

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического приборостроения

Н. К. ГУРКИНА

ИСТОРИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
(X–XX века)

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2001

УДК 37
ББК 74. 03 (2)
Г 24

Гуркина Н. К.

Г24 История образования в России (X–XX века): Учеб. пособие / СПбГУАП. СПб., 2001. 64 с.

Справочно-учебное пособие содержит опорные материалы по теме, библиографический список, темы докладов и рефератов. Предназначено для студентов, изучающих курсы истории России, культурологии, а также специальные курсы по истории образования.

Рецензенты:

кафедра истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского электротехнического университета;
доктор исторических наук, заведующий кафедрой
всеобщей истории Санкт-Петербургского
педагогического университета им. А. И. Герцена *В. В. Носков*

Утверждено
редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

Учебное издание

Гуркина Нина Константиновна

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (X–XX ВЕКА)

Редактор *Г. Д. Бакастова*
Компьютерная верстка *Ю. С. Бардуковой*

Лицензия ЛР № 020341 от 07.05.97. Сдано в набор 20.02.01. Подписано к печати 5.04.01. Формат 60×84 1/16. Бумага тип. № 3. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,72. Усл. кр.-отт. 3,84. Уч.-изд. л. 3,75. Тираж 100 экз. Заказ №

Редакционно-издательский отдел
Лаборатория компьютерно-издательских технологий
Отдел оперативной полиграфии
СПбГУАП
190000, Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67

© СПбГУАП, 2001
© Н. К. Гуркина, 2001

ВВЕДЕНИЕ

Российская школа прошла длительный исторический путь развития. Ее история началась с первых школ Киевской Руси, после веков неграмотности и культурного отставания от Западной Европы получила продолжение в жизненно необходимых реформах XVIII и XIX вв.. В XX в. Россия вступила со стройной, сложившейся, многопрофильной системой образования и стремлением общества и государства развивать и совершенствовать ее. Образование — это живой организм, который рос и развивался вместе со страной, как в зеркале отражая все ее успехи и поражения, оказывая, в свою очередь, сильное воздействие на социально-экономическое и культурное развитие России. Очень сложным и противоречивым был советский период в истории образования, оставив после себя многочисленные и глубокие проблемы, но и несомненные достижения.

Современный этап развития образования в России не менее драматичен и неоднозначен. В обществе постепенно формируется понимание того, что преодоление кризисных явлений, успех реформ в России, ее возрождение во многом зависят от образовательной политики государства. Изучение становления и развития российской образовательной системы, влияния на этот процесс государства, общества, отдельных деятелей приобретает в этот период особый смысл, и имеет не только познавательное, но и социально-практическое значение. Особенно много полезного можно почерпнуть из опыта российской начальной, средней и высшей школы конца XIX — начала XX в., создавшей богатейшие формы и методы обучения, нравственного и патриотического воспитания, материальной поддержки талантливой молодежи и т. д. История образования в России в идеале должна стать своеобразным теоретическим фундаментом для дальнейшего развития и совершенствования системы образования, активно осваивающей все новое, прогрессивное, но не отрывающейся от своих национальных корней, достижений и успехов, проверенных временем.

1. ГРАМОТНОСТЬ И ПРОСВЕЩЕНИЕ В ДРЕВНЕЙ РУСИ (IX–XVII вв.)

Письменность у восточных славян существовала еще до принятия христианства. О своеобразном пиктографическом письме — «русских письменах» сообщали многие источники. Создателями славянской азбуки («**глаголицы**» и «**кириллицы**») традиционно считаются византийские монахи-миссионеры **Кирилл** и **Мефодий**, жившие на рубеже IX–XX вв. 24 мая отмечается в нашей стране как день их памяти и праздник славянской письменности и культуры.

Принятие христианства в 988 г., ставшего официальной религией Киевской Руси, способствовало быстрому распространению письменности и письменной культуры. На Руси появилось большое количество переводной литературы религиозного и светского содержания, при соборах и монастырях возникли первые библиотеки. Начала создаваться оригинальная русская литература — религиозная и светская (летописи, слова, поучения, жития и др.)

С введением христианства связано и начало школьного образования в Древней Руси. **Первые школы** в Киевском государстве были созданы князем **Владимиром Святославовичем**. «Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное», — сообщалось в летописи. Князь **Ярослав Владимирович**, вошедший в историю как **Мудрый**, расширил круг людей, обучавшихся грамоте, предписав священникам «по городам и иным местам» учить людей, ибо «велика ведь бывает польза от учения книжного». В Новгороде им была создана школа, в которой обучались 300 детей духовенства и церковных старост. Русский историк В. Н. Татищев писал о существовании в Киеве при Андреевском монастыре специальной женской школы, где «младых девиц» обучали писанию, також ремеслам, пению, швению и иным полезным им ремеслам».

Первые русские школы создавались в основном при монастырях, преподавало в них духовенство. В школах начального типа изучали чтение, письмо, пение и богословие. Обучение велось на родном языке. В школах высшего типа для «луч-

ших людей детей», где готовили к государственной и церковной деятельности, давали, кроме того, знания по философии, риторике, грамматике, для обучения использовались византийские исторические сочинения, географические и естественнонаучные труды, сборники высказываний античных авторов. Многие видные деятели древнерусской культуры вышли, в частности, из школы при **Киево-Печерском монастыре** – ведущем центре книжности. Однако самым распространенным в Киевской Руси было индивидуальное обучение.

Образованность в Киевский период ценилась очень высоко. «Книги наставляют и научают нас», книги «суть реки, напоющие вселенную», «если поищешь в книгах мудрости прилежно, то найдешь великую пользу для души своей», – такими изречениями наполнена литература этого периода. Высокий уровень профессионального мастерства, с которым исполнены дошедшие до нас древнейшие русские книги (прежде всего, самая древняя – **«Остромирово Евангелие»**, 1057 г.), свидетельствует о налаженном производстве рукописных книг уже в XI в.

Высокообразованные люди встречались не только в среде духовенства, но и в светских аристократических кругах. «Отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран», – писал в своем **«Поучении»** сыновьям князь **Владимир Мономах**. Такими «книжными мужами» были князья Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, его отец Всеволод, Ярослав Осмомысл, Константин Ростовский и другие.

Археологические раскопки середины XX в. в Новгороде, Пскове, Смоленске, других русских городах дали ценнейший материал о распространении письменности в Древней Руси. Найденные там **берестяные грамоты** самого различного содержания (письма, памятные записки, учебные записи и т. д.) наряду с многочисленными **эпиграфическими памятниками** (надписи на камнях, крестах, оружии, посуде и т. п.) стали свидетельством широкого распространения грамотности среди городского населения в Киевской Руси.

Монголо-татарское нашествие имело катастрофические последствия для русской культуры. Гибель населения, разрушение городов – очагов грамотности и культуры, разрыв связей с Византией и западными странами, уничтожение книжных богатств привели к понижению общекультурного уровня Древней Руси. Хотя традиции письменности и книжности удалось сохранить, распространение грамотности было сосредоточено

в этот период в основном в руках церкви. В монастырях и церквях создавались училища, где детей обучали представители духовенства. Сведения о таких школах содержатся в житиях русских святых — Сергия Радонежского, Александра Свирского, Антония Сийского, Зосимы Соловецкого и других. Сохранялась и поддерживалась в XIV—XV вв. грамотность в среде торгово-ремесленного населения Новгорода и Пскова, что подтверждают берестяные грамоты и «граффити» (надписи на стенах храмов). К уникальным находкам относятся берестяные «учебные тетради» новгородского мальчика Онфима, в которых содержатся буквы, слоги, фразы молитв, песен и долговых обязательств. Центрами письменности в этот период были также вечевые и княжеские канцелярии.

Вместе с тем уровень грамотности населения Древней Руси был очень низким, даже среди духовенства, для которого грамотность была ремеслом. Известно обращение новгородского архиепископа Геннадия к митрополиту Симону (конец XV — начало XVI в.) с просьбой «печаловаться» перед государем, «чтоб училища учинити»: «Мой совет учить в училище прежде всего азбуке, словам под титлом да псалтырю: когда это изучат, тогда уже можно читать и всякие книги. А то мужики-невежи учат ребят — только портят. Сперва он научит его вечерне, и за это приносят мастеру каши да гривну дене г. То же полагается и за заутреню, а за часы — плата особая. Сверх того, даются еще поминки, кроме условленного магарыча. А отойдет (такой ученик) от мастера — ничего и не умеет, только бредет по книге. Нельзя ведь иначе постигнуть смысл книги, как выучивши азбуку да титла». Как видно, «мастера» — педагоги Древней Руси — умели натаскивать кандидатов в священнослужители прямо с голоса без настоящего обучения грамоте.

Прошло полвека, но в 1551 г. на Стоглавом соборе повторялись те же жалобы на низкий уровень грамотности духовенства. Между тем потребность в образованных людях в XVI в. значительно возросла, что было связано с развитием экономики, государственного аппарата объединенной страны, международных связей. **Стоглавый собор** постановил: «в царствующем граде Москве и по всем градам... у священников, у дьяконов, и у дьячков учинити в домах училище, чтоб священники и дьяконы и все православные христиане в коемжде граде предавали им своих детей и на учение грамоте и на учение книжного письма».

Решение Стоглавого собора не было осуществлено. Школ было мало, и образование в них ограничивалось усвоением элементарной грамоты. По-прежнему преобладало индивидуальное обучение в домашних условиях. Учебными пособиями являлись богослужебные книги. Во второй половине XVI в. появились специальные грамматики («Беседа о учении грамоте, что есть грамота и что ея строение, и чего рада составися таковое учение, и что от нея приобретение, и что прежде всего учиться подобает») и арифметики («Книга, рекома по-гречески Арифметика, а по-немецки Алгоризма, а по-русски цыфирная счетная мудрость»).

В середине XVI столетия произошло крупнейшее событие в истории русской культуры, сыгравшее необычайно важную роль в развитии грамотности и книжности, — возникло **книгопечатание**. 1 марта 1564 г. из московской типографии вышел «Апостол» — первая русская датированная печатная книга. Во главе государственной типографии, созданной по инициативе Ивана IV и митрополита Макария, стали дьякон кремлевской церкви **Иван Федоров** и **Петр Мстиславец**.

В XVI веке возросло число высокообразованных людей как среди духовенства, так и среди светских лиц. Это были не только отдельные аристократы, но и люди умственного труда — деятели государственного управления, дипломатической службы, военные, ученые-книжники. Высокая степень образованности в Древней Руси достигалась путем чтения книг или общения со знающими людьми. Благодаря деятельности этих людей развивались зачатки научных знаний, создавались исторические и литературные произведения, расшатывалась монополия церкви на знания и образование. Некоторые мыслители XVI в. в России, посмевшие критиковать русскую православную церковь, были объявлены еретиками и казнены.

XVII в. еще более увеличил потребности в распространении грамотности и просвещения. Развитие городской жизни, оживление торгово-промышленной деятельности, усложнение системы государственного аппарата, рост связей с зарубежными странами требовали большого числа образованных людей.

Распространение книг приобрело в этот период значительно более широкие масштабы. Стали составляться обширные библиотеки из русской и переводной литературы. Более интенсивно работал Печатный двор, выпускавший не только религиозные произведения, но и книги светского содержания.

Появились первые печатные учебники. В 1634 г. вышел **первый русский букварь Василия Бурцева**, неоднократно переиздававшийся. Во второй половине XVII в. было напечатано более 300 тыс. букварей, около 150 тыс. учебных «Псалтырей» и «Часословов». В 1648 г. вышла печатная «**Грамматика**» **Мелетия Смотрицкого**, в 1682 г. — таблица умножения. В 1678 г. в Москве была издана книга Иннокентия Гизеля «Синописис», ставшая первым печатным учебником русской истории. В 1672 г. в Москве открылась первая книжная лавка.

На протяжении XVII в. в Москву приехало много выходцев из украинских и белорусских земель, которые стали работать «справщиками» (редакторами) на Печатном дворе, переводчиками, учителями в школах и частных домах. Окольничий царя Алексея Михайловича **Ф. М. Ртищев** на свои средства основал школу при Андреевском монастыре, где преподавали греческий, латинский и славянский языки, риторику, философию и другие науки 30 ученых монахов, приглашенных из Киева. Руководил школой известный педагог и переводчик **Епифаний Славинецкий**. Выходец из Белоруссии, ученый, поэт, переводчик **Симеон Полоцкий** обучал детей Алексея Михайловича и возглавлял школу в Заиконоспасском монастыре, в которой готовили образованных подъячих для правительственных учреждений.

Вопросы распространения грамотности и организации обучения стали предметом оживленных споров между «**латинствующими**» и «**грекофилами**». Часть высшего духовенства и знати («грекофилы») отстаивали неизбежность византийских православных традиций, выступали за узкобогословское направление в образовании. Идеологи «латинофильского» направления **Симеон Полоцкий** и **Сильвестр Медведев** выступали за более широкое светское образование, за приобщение к европейской науке и культуре через распространение латинского языка и литературы. «Латинствующие» пользовались покровительством при дворе, их поддерживали царевна Софья, образованные государственные деятели **А. Л. Ордин-Нащокин**, **В. В. Голицын**. «Грекофилы» опирались на поддержку патриарха **Иоакима**.

В 1681 г. по инициативе патриарха и царя **Федора Алексеевича** открылась Типографская школа «греческого чтения, языка и письма» при Печатном дворе. В 1685 г. в ней обучались 233 ученика.

На протяжении XVII в. в Москве существовали и другие школы — в Немецкой слободе, при церковных приходах и монастырях, частные. При Аптекарском приказе получали медицинское образование лекарские ученики.

В 1687 г. в России было открыто первое высшее учебное заведение — **Славяно-греко-латинское училище (академия)**, предназначавшееся для подготовки кадров высшего духовенства и чиновников государственной службы. Принимали в академию людей «всякого чина, сана и возраста». Число учеников первого набора составило 104, а через два года увеличилось до 182. Возглавили академию братья **Софроний** и **Иоанникий Лихуды**, греки, окончившие Падуанский университет в Италии.

Программа Славяно-греко-латинской академии была построена по образцу западноевропейских учебных заведений. Уставом академии предусматривалось преподавание гражданских и духовных наук: грамматики, риторики, логики и физики, диалектики, философии, богословия, юриспруденции, латыни и греческого языка, других светских наук. Многие учебные пособия были составлены Лихудами. В 1694 г. братья были отправлены в отставку, а академия постепенно потеряла свою роль центра образования и науки. Тем не менее, она внесла свой вклад в развитие просвещения, подготовив многих видных деятелей науки и культуры — **Ф. Ф. Поликарпова**, **М. В. Ломоносова** и других.

2. ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ

XVIII век занимает особое место в истории образования в России: именно в этом столетии создается светская школа, предпринята попытка создать государственную систему образования, разработаны основы светского обучения и воспитания.

Реформы петровского времени, необходимость практического осуществления экономических, политических, военных и культурных преобразований еще более обострили потребность в образованных людях. Приглашение нужных специалистов из европейских стран и обучение российской молодежи за границей не могли обеспечить решение этой проблемы. Развитие образования и просвещения в России становится важной государственной задачей.

В начале века в России появились государственные школы различных типов. Эти школы отличались практической направленностью и в то же время не были узкопрофессиональными. В них не только готовили специалистов различных профилей, но и давали общее образование (русский и иностранные языки, арифметика, философия, политика и пр.) В большинстве школ были подготовительные отделения, где обучались чтению, письму и арифметике.

Первой была открыта в 1701 г. **школа математических и навигацких наук** в Сухаревой башне в Москве. Директором школы назначили приглашенного из Абердинского университета (Англия) профессора Г. Фарварсона. В школе преподавал крупный русский просветитель, автор учебного пособия по математике **Л. Ф. Магницкий**. В учебную программу входили арифметика, геометрия, тригонометрия, навигация, астрономия, математическая география. Науки изучались последовательно, по мере их освоения ученики переходили из класса в класс. Готовили в школе моряков, инженеров, артиллеристов. В 1715 г. старшие классы навигацкой школы были переведены в Петербург, на базе их была создана Морская академия.

В столичных городах были учреждены также **артиллерийская** (Пушкарская), **инженерная**, **медицинская** школы. При

олонецких и уральских заводах по инициативе **В. Н. Татищева** были созданы **горнозаводские** училища. Центром профессионального образования в Москве продолжала оставаться Славяно-греко-латинская академия, в которой в 1716 г. обучалось до 400 студентов.

В петровское время в профессиональные школы принимали дворян и разночинцев. Указами 1714 г. (вскоре отмененными) была введена обязательная учебная повинность для детей дворян, дьяков и подъячих. Ученикам запрещалось жениться до тех пор, пока они не окончат цифирную школу.

Возникшие по инициативе Петра **цифирные школы** были типом начальной общеобразовательной школы с математическим уклоном. В качестве учителей в каждую губернию были отправлены по два выпускника навигацкой школы. К 1725 г. в стране существовали 42 цифирные школы. Создавались также гарнизонные (для солдатских детей) и епархиальные начальные школы.

Эпизодически в столицах организовывались частные школы. С 1703 по 1715 г. в Москве работала гимназия, учрежденная пастором Эрнстом Глюком, которую закончили 300 человек. В гимназии готовили кадры для государственных учреждений и давали широкое светское образование, включающее несколько иностранных языков.

В Петербурге на средства известного церковного деятеля и публициста **Феофана Прокоповича** и при его доме 15 лет содержалась школа для сирот и детей бедных родителей. Школу окончили 160 человек, получившие широкое и разностороннее образование, среди них — академики А. П. Протасов и С. К. Котельников.

С именем Феофана Прокоповича связано также начало становления в России духовного профессионального образования. В составленном им «Духовном регламенте» предусматривалось создание академий с семинариумами — 8-летними средними духовными учебными заведениями, дававшими светское и богословское образование.

В 1725 г. по инициативе Петра был создан важный научно-просветительский центр — **Академия наук**. В ее состав входили университет и гимназия. Среди первых приглашенных зарубежных ученых были такие крупные профессора, как Д. Бернулли, Л. Эйлер, Ж. З. Делиль. Количество студентов в университете и учащихся в гимназии было чрезвычайно мало,

на протяжении XVIII в. в университете в связи с этим и по другим причинам неоднократно прекращались занятия. Дети дворян предпочитали другие формы образования, мешали работе университета и бюрократические порядки, царившие в Академии наук. Однако, как ни тяжело было состояние академических гимназий и университета, все же из них вышли такие ученые как М. В. Ломоносов, С. П. Крашенинников, С. Я. Румовский, И. И. Лепехин и др.

В петровское время не сложилось единой системы образования, но были заложены основы начального и профессионального светского и духовного обучения. Несмотря на все трудности и неурядицы (нехватка учителей, учеников, учебных пособий, научной литературы, отсутствие единых программ и т. д.) первые светские школы дали немалое количество образованных людей, которые обеспечили проведение реформ, способствовали общему подъему русской культуры. Развитие издательского дела, реформа шрифта, появление первой печатной газеты, возникновение новых библиотек также создавали более благоприятные условия для развития образования.

После смерти Петра I в развитии образования в России наблюдался некоторый упадок. Преемники Петра уделяли просвещению недостаточно внимания, в связи с чем уменьшилось количество профессиональных и образовательных школ, уменьшилось число учащихся. В 1737 г. был издан закон, освобождающий дворянских детей от обязательного обучения в регулярных учебных заведениях и предоставивший им право на домашнее образование.

В 30-е–50-е годы XVIII в. складывается система дворянского сословного образования. В 1731 г. в Петербурге был открыт **Сухопутный шляхетский корпус** – закрытое учебное заведение для дворян, имевшее целью готовить их как к военной, так и к гражданской службе, а также давать светское воспитание. Новые языки – французский, немецкий, итальянский, польский получают в этом учебном заведении преимущество перед ученой латынью; изучаются точные науки: математика, физика, введение в военные и инженерные науки, и сами эти науки (стратегия, артиллерия, фортификация, архитектура и др.), полезные дворянину для его будущей службы. Не забыты и искусства, делающие молодого человека приятным в обществе – танцы, пение, музыка, знание поэзии, умение ездить верхом и владеть шпагой. Основные черты такого типа

учебного заведения, где дворянам не просто давали образование, но и воспитывали сословную гордость и чувство дворянского достоинства, сохранились и в следующем веке в кадетских корпусах и других привилегированных закрытых учебных заведениях.

В 1752 г. были объединены Морская академия и Навигационная школа и образован **Морской шляхетский корпус**. Созданные Петром Инженерная и Артиллерийская школы также стали дворянскими учебными заведениями. В 1759 г. был основан **Пажеский корпус**, готовивший дворян к военной службе.

Важнейшим событием века стало основание в 1755 г. **Московского университета** (указ подписан Елизаветой 25 января в Татьянин день, с тех пор это главный праздник российского студенчества). Документы об организации Московского университета подавались в Сенат и императрице от имени графа **И. И. Шувалова**. Но разработаны они были **М. В. Ломоносовым**, который, не переставая бороться за улучшение академических учебных заведений в Петербурге, основное внимание сосредоточил на открытии и организации работы Московского университета. В университете было три факультета: юридический, философский и медицинский. Основным языком преподавания становится русский. При университете открылись две гимназии: для дворян и разночинцев с одинаковой программой обучения. Через три года по инициативе профессоров университета была открыта гимназия в Казани.

В 1756 г. при Московском университете открылась типография, в которой печатались учебники и словари, научная, художественная, отечественная и переводная литература, в том числе многие произведения западноевропейских просветителей. Московский университет начал издание первой в России неправительственной газеты «Московские ведомости», выходившей до 1917 г.

В XVIII в. в России появились **профессионально-художественные училища** — в 1738 г. Танцевальная школа в Петербурге, ныне — Петербургское хореографическое училище им. А. Я. Вагановой, в 1757 г. — Академия художеств в Петербурге, в 1773 г. — Балетная школа при Московском воспитательном доме. Академия художеств, совмещавшая три стадии обучения — начальную, среднюю и высшую, стала крупным центром образования в области живописи, скульптуры и архитектуры. В ее организации большую роль сыграл И.

И. Шувалов, подаривший Академии свою библиотеку и коллекцию картин.

В 60-е—70-е гг. столетия была сделана попытка создать **систему воспитательно-образовательных учреждений**, главной целью которых было воспитание «новой породы людей» — образованных и добродетельных. В 1764 г. Екатерина II утвердила «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». Автором документа был **И. И. Бецкой**, сторонник многих идей просветителей, знавший Дидро, Руссо и др. Он писал: «Корень всему злу и добру — Воспитание». Прежде всего, необходимо позаботиться о воспитании «новых отцов и матерей», которые «в тех же правилах» воспитают своих детей, для этого нужно изолировать детей от пагубного влияния общества в закрытых учебно-воспитательных заведениях. В соответствии с проектом Бецкого были открыты: училище при Академии художеств, воспитательные дома — в Москве и Петербурге, Общество благородных девиц в Петербурге с отделением для мещанских девиц, коммерческое училище, а также преобразованы кадетские корпуса. Для каждого сословия предназначались особые образовательные учреждения.

Идеи Бецкого были утопией, вывести «новую породу людей» не удалось, трудно было даже просто создать удовлетворительные воспитательные учреждения. Тем не менее, закрытые учебно-воспитательные заведения оставили заметный след в истории образования и культуры в России. Среди них особое место занимает Воспитательное общество благородных девиц, или **Смольный институт**, основанный в 1764 г. при Смольном монастыре. Смольный институт положил начало женскому среднему образованию в России. Обучались в нем 200 дворянок и 200 мещанок. Учебная программа включала русский и иностранные языки, арифметику, географию, историю, стихотворство, геральдику и архитектуру, рисование, музыку, танцы, знания в области домашней экономики. В уставе общества формулировались добродетели, которые стремились воспитать в девицах: христианское благочестие, повиновение начальствующим, учтивость, кротость, доброта, скромность и великодушие. Институты благородных девиц в начале XIX в. возникли и в других городах России, но с созданием женских гимназий большинство из них пришло в упадок.

Перечисленные учебные заведения, созданные в XVIII в., охватывали слишком малое число людей. Жизнь требовала

более широкой системы народного образования. В 1782 г. была создана комиссия во главе с сенатором П. В. Завадовским, которой поручалось продумать и оформить основные документы реформы школьного образования.

В 1786 г. согласно принятому **Уставу народных училищ** в каждом губернском городе начали создаваться **главные** четырехклассные училища, приближавшиеся по типу к средней школе, в уездных городах – **малые** двухклассные. В малых училищах детям преподавались чтение, письмо, священная история, элементарные курсы арифметики и грамматики, в главных – история, география, физика, механика, геометрия, естественная история, русский язык и другие предметы. Впервые в школах вводились единые учебные планы, классно-урочная система, разрабатывалась методика преподавания. Преемственность в обучении достигалась общностью учебных планов малых училищ и первых двух классов главных училищ.

В 1783 г. для подготовки учителей для народных училищ было создано Петербургское Главное народное училище, из состава которого в 1786 г. выделилась учительская семинария. Важную роль в комплектовании учителями главных и малых народных училищ сыграла также Петербургская Александро-Невская духовная семинария.

Успех реформы был несомненен. Если в 1782 г. в стране было всего 8 народных школ, в которых обучались 518 учащихся, то в конце века – 288 школ и 22 220 учеников. Главные народные училища, открытые в 25 губернских городах, малые училища наряду с сословными школами, университетом и гимназиями составляли систему образования в России в конце XVIII столетия. Всего в стране насчитывалось 550 учебных заведений с числом учащихся в 60–70 тыс.. Приведенная статистика не учитывала различные формы частного обучения (обучение в школах грамоты, крестьянских семьях, получившее широкое развитие домашнее образование дворянства и т. д.).

3. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО, СРЕДНЕГО И НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Царствование Александра I составляет важную эпоху в организации и развитии образования в России. Уже в век Просвещения, в XVIII столетии, стало ясно, что страна может быть значительной в ряду других только при хорошо поставленном обучении своих граждан. Для развития промышленности, транспорта, управления государством, поддержания боеспособности армии нужны были знающие, всесторонне образованные люди. В 1802 г. в ряду других министерств было впервые создано **Министерство народного просвещения** (первый министр до 1810 г. – граф П. В. Завадовский), которое выработало полный и стройный план организации **единой системы образования** (включающей 4 степени), утвержденный в 1803 г.

В соответствии с этим планом вся страна была разделена на учебные округа (Петербургский, Московский, Белорусско-Литовский, Дерптский, Казанский и Харьковский). Во главе каждого округа стоял попечитель, который должен был направлять деятельность учебных заведений и проводить в жизнь образовательную политику правительства. Попечителем Московского округа был назначен М. Н. Муравьев (бывший учитель Александра I), Петербургского – Н. Н. Новосильцев, Казанского – академик Румовский. Руководство учебным делом в каждом округе осуществляли университеты, в которых создавались училищные советы.

Университеты составляли высшую ступень новой системы образования. К началу XIX в. реально существовал лишь Московский университет. В 1802 г. был открыт Дерптский университет на основе высшего учебного заведения, существовавшего еще в XVII в. (ныне Тартуский университет в Эстонии). В 1803 г. в Виленский университет была реорганизована Главная виленская школа. В 1804 г. были вновь организованы Казанский (на основе гимназии) и Харьковский (на основе местного «коллегиума») университеты. В Петербурге в этом же году на базе учительской семинарии открылся Педагогичес-

кий институт, который в 1819 г. был преобразован в университет.

Главной задачей университетов была подготовка юношества «для вступления в различные государственные службы». В них обучались будущие преподаватели гимназий, специалисты-медики, а также чиновники различных ведомств. По утвержденному в 1804 г. Уставу университеты получали некоторую автономию и коллективные формы руководства. Университетам разрешалось иметь свои типографии, издавать газеты, журналы, научную и учебную литературу, создавать научные общества. Они осуществляли контроль за работой гимназий и начальных школ, участвовали в составлении программ обучения и написании учебников для них.

Гимназии (средняя ступень) по плану Министерства народного просвещения предусматривалось открыть в каждом губернском городе на средства казны, путем преобразования главных народных училищ или создания новых учебных заведений. Перед гимназией ставилась двоякая цель: приготовление юношества к университету и «преподавание наук, хотя начальных, но полных» для тех, кто не будет продолжать обучение в университете. Учебный план гимназий был весьма обширным и имел энциклопедический характер. В течение 4-х лет учащиеся осваивали точные и естественные науки, историю и географию, русский язык и литературу, рисование и музыку, закон божий, законоведение, эстетику, основы экономических наук, три или четыре иностранных языка.

Уездные училища (промежуточная ступень) с двухгодичным сроком обучения предполагалось создать вместо малых народных училищ по одному (а при наличии средств и больше) в каждом губернском и уездном городе. Уездные училища частично содержались за счет государственного бюджета, в основном же — за счет местных средств. В программу уездных училищ входило 15 учебных дисциплин. В них должны были давать «детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности» и готовить учащихся к продолжению образования в гимназиях.

Низшей ступенью образования являлись **приходские училища**, которые могли учреждаться в городах и селениях при каждом церковном приходе. В них принимались дети «всякого состояния» без различия «полу и лет». Срок обучения составлял один год; за это время учащиеся должны были научиться

читать, писать, производить элементарные арифметические действия; преподавались также закон божий, основы природоведения и гигиены. Содержать приходские училища должны были местные власти и само население.

Такова была единая система светского образования, созданная реформой 1803–1804 гг. Самым слабым звеном этой системы было ее основание — начальные школы и особенно приходские училища, не имеющие ни материального, ни кадрового обеспечения. Правительство выполнило свои планы по созданию сети университетов на 83%, сети гимназий — на 66%, сети уездных училищ — на 19%, сеть приходских училищ едва ли достигала 5% имеющихся приходов.

В последнее десятилетие правления Александра I в общественной жизни усиливаются реакционные тенденции. В 1816 г. министерство образования возглавил **А. Н. Голицын**, глава Русского библейского общества, основавшего несколько начальных школ для бедняков по образцу школ Дж. Ланкастера. При нем усилилась клерикализация образования. В поддержку такой линии император издал манифест о создании Министерства народного просвещения и духовных дел. Университеты получили предписание готовить преподавателей богословия для средних школ. Ревизии, которые были проведены в Казанском и Петербургском университетах сподвижниками министра М. Л. Магницким и Д. П. Руничем, были, по сути, попыткой разгрома светского образования.

В 20-е–50-е гг. XIX в. правительство стало широко проводить в жизнь сословный принцип в системе образования, что выражалось уже не только в создании закрытых учебных заведений, но и в нарушении преемственности обучения в общеобразовательной школе. По школьному уставу 1828 г. типы школ сохранялись, но нарушалась связь между уездным училищем и гимназией. Приходские одноклассные училища провозглашались учебными заведениями для детей «самых низших состояний», уездные училища — для детей «купцов, ремесленников и других городских обывателей». В гимназиях, в которых курс обучения стал семилетним, получали образование дети дворян, чиновников, богатого купечества. Рескрипт правительства 19 августа 1827 г. еще раз подтверждал, что крепостные крестьяне не должны допускаться в гимназии и университеты, они могли учиться только в школах, где «предметы не выше тех, кои преподаются в училищах уездных».

Еще ранее, с 1819 г., стала вводиться плата за обучение в приходских, уездных училищах и гимназиях, что заметно затруднило возможность получения образования детям несостоятельных слоев населения.

В докладе императору министра просвещения А. С. Шишкова в 1824 г. говорилось: «Науки, изоощряющие ум, не составляют без веры и без нравственности благоденствия народного, обучать грамоте весь народ принесло бы более вреда, чем пользы, науки полезны только тогда, когда как соль употребляются в меру, смотря по состоянию людей».

Образовательной политикой государства в 30-е—40-е годы при императоре Николае I руководил один из самых образованных людей того времени, возглавлявший Академию наук, с 1833 по 1849 г. занимавший пост министра просвещения **С. С. Уваров**. В качестве идеологической платформы воспитания и образования были выдвинуты три принципа: «православие, самодержавие и народность». Правительство было уверено в своем нераздельном праве на руководство школьным делом и контроль над всеми ступенями образования. По новому уставу 1835 г. были ограничены права и автономия университетов. Учебные заведения передавались в непосредственное ведение попечителей учебных округов.

Консерватизм министерства просвещения в период руководства Шишкова и Уварова не означал, однако, остановки в развитии школьного дела. В сфере образования в первой половине XIX в. были достигнуты определенные успехи. Только с 1832 по 1842 г. количество приходских училищ увеличилось с 555 до 1067, уездных училищ — с 393 до 445.

Необходимость распространения грамотности среди крестьянства вызвала появление начальных школ, принадлежащих различным ведомствам. Волостные училища Министерства государственных имуществ, которые стали открываться в 30-е гг., готовили сельских и волостных писарей. В течение 40-е—50-е гг. было создано около 3 тыс. таких школ. Они были самыми многочисленными школами дореформенного времени.

Росло количество государственных гимназий, которые развивались как школы классического образования. В программах особое место стали занимать греческий и латинский языки. «Классическое образование..., — писал в 1836 г. граф М. Воронцов Уварову, — формирует сопротивляемость к дурным принципам... и воспитывает консервативную фалангу молодых лю-

дей, которые встанут во главе движения, противостоящего безверию и безнравственности». В 1851 г. древнегреческий язык изучался в 45 из 74 гимназий.

Организацией современного среднего образования занимались и другие министерства. Министерство финансов в 1839 г. учредило в гимназиях и уездных училищах нескольких городов (Тула, Курск, Керчь, Рига, Вильно) реальные классы, в которых получали образование учащиеся этих заведений и посторонние лица «промышленного состояния». Министерство юстиции организовало гимназические курсы юриспруденции в Вильно, Минске, Симбирске, Воронеже и Смоленске. Военное министерство занималось созданием военных училищ и кадетских корпусов.

Параллельно с гимназиями и училищами существовали частные пансионы, программы которых соответствовали как уровню средней школы, так и уездных училищ. Только в Петербурге в первой половине XIX в. число их достигло сотни. Воспитывались в пансионах дети дворян, купцов, разночинцев. Многие дворянские семьи по-прежнему предпочитали домашнее образование.

Заметные успехи были достигнуты в сфере высшего образования. В 1833 г. был открыт Киевский университет. На правах университетов были открыты учебные заведения исключительно для дворян. Самый известный — **Царскосельский лицей**, в создании которого огромную роль сыграл **М. М. Сперанский**, начал работать с 1811 г. Образование в лицее было с явным гуманитарным уклоном, из учащихся готовили будущих высокопоставленных чиновников. С 1817 по 1895 г. лицей сделал 51 выпуск с общим числом воспитанников 1283. Из его стен вышли многие выдающиеся деятели науки, культуры, дипломатии и т. д., среди них А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. Я. Данилевский, Г. Н. Вырубов, А. М. Горчаков, Д. А. Толстой.

В результате частной инициативы были созданы привилегированные дворянские учебные заведения подобного уровня в провинции: Ришельевский лицей в Одессе, лицей князя Безбородко в Нежине, Демидовский лицей в Ярославле.

Помимо лицеев и университетов в первой половине XIX в. возникли более **специализированные вузы**. Дворянским учебным заведением было открытое в 1835 г. в Петербурге Императорское училище правоведения. Большинство вузов, особенно

технических и естественных, не были привилегированными, в них допускались и разночинцы. В Петербурге в 1809 г. был открыт Институт корпуса инженеров путей сообщения, в 1811 г. — Лесной институт, в 1831 г. — Технологический практический институт, в 1834 г. — Институт корпуса горных инженеров. С 1799 г. существовала в Петербурге Медико-хирургическая академия, при которой в 1808 г. было организовано ветеринарное отделение, с 1829 г. — восстановленный Главный педагогический институт. В Москве в этот период были созданы Лазаревский институт восточных языков, Институт скульптуры и живописи, Коммерческое училище. В 1816 г. был открыт Харьковский агрономический институт. Военных с высшим образованием готовили Военная академия, Николаевская инженерная и Михайловская артиллерийская академии.

В начале XIX в. сложилась система высшего **духовного образования**. С XVII столетия существовала самая древняя духовная академия — Киевская (в 1701 г. этот статус получила работавшая с 1632 г. Киево-Могилянская коллегия). В 1797 г. духовной академией стала Петербургская семинария при Александро-Невской лавре. В 1814 г. в Московскую духовную академию была преобразована Славяно-греко-латинская академия (1701–1814 гг.). В 1842 г. была создана Казанская духовная академия. Среднее профессиональное образование будущее духовенство получало в духовных семинариях, созданных в первой половине века в большинстве епархий русской православной церкви.

Система **среднего профессионального образования** (духовного, военного, технического и т. д.) также начинает складываться в первой половине века. В 1822 г. по инициативе Московского общества сельского хозяйства в России была открыта Земледельческая школа — первое в стране среднее сельскохозяйственное учебное заведение.

Дальнейшее развитие в первой половине XIX в. получило **женское образование**. По инициативе вдовствующей императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I, открылось, в дополнение к Смольному, еще несколько женских институтов, куда был открыт доступ не только столбовым дворянам, но и детям более простых чиновников и офицеров: Екатерининский, Патриотический, Павловский, училище для сирот — Мариинский институт. «Институт» не означал высшего образования, по знаниям выпускницы даже не дотягивали до уровня

программ мужских гимназий (кроме нескольких предметов, в частности французского языка). Институты и училища для девиц открывались также в Москве и крупных губернских городах. После смерти Марии Федоровны (1828 г.) было создано специальное IV отделение царской канцелярии, управлявшее всеми учреждениями императрицы (в последующем – Ведомство учреждений императрицы Марии).

4. РЕФОРМЫ И КОНТРРЕФОРМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 60-х–80-х гг. XIX в. ИТОГИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ СТОЛЕТИЯ

60-е—70-е годы XIX в. занимают особое место в истории России. Реформы Александра II принесли действительно крупные изменения во все сферы российской жизни, пусть и не отменив самодержавный строй, а только модернизировав его. Преобразования в хозяйственно-экономическом строе, изменения социального и духовного облика населения, рост культурных потребностей создавали новые условия для развития системы образования и ставили перед ней более высокие и разнообразные задачи.

Отличительной чертой середины столетия стало возникновение широкого **общественно-педагогического движения**. Вопросы образования и воспитания обсуждались в прессе, в том числе в появившихся в конце 50-х — начале 60-х гг. педагогических журналах, общественность принимала активное участие в распространении образования среди народа. Начало обсуждению вопросов образования было положено статьей **Н. И. Пирогова** «Вопросы жизни», опубликованной в «Морском сборнике». Ученый критиковал сословную школу и раннее утилитарно-профессиональное образование, ратовал за развитие общего образования — основы профессионального.

Основоположником народной школы и научной педагогики в России был **К. Д. Ушинский**, автор многих учебников, создатель школы русских педагогов (И. Н. Ульянов, Н. Ф. Бунаков, В. И. Водовозов и др.).

Московский комитет грамотности, возникший в 1845 г., впервые поднял вопрос о введении всеобщего начального образования. Созданный в 1861 г. при Вольном экономическом обществе Петербургский комитет грамотности, как и другие просветительские организации, способствовал распространению просвещения среди крестьянства путем сбора средств, написания учебников, издания книг.

По инициативе общественности создавались различные формы **внешкольного образования**. В 1859 г. в Киеве возникли первые в России **воскресные школы**, появившиеся затем в Петербурге, Москве и других городах. Эти школы были бесплатными, программа же обучения в них была значительно шире, чем в государственных школах. К 1862 г. в 53 губерниях страны насчитывалось более 300 воскресных школ. В этом же году школы были закрыты, но в 1864 г. открылись вновь.

Подготовкой перестройки системы народного образования занялся Ученый комитет при Министерстве просвещения. На его работу определенно повлияли предложения видных педагогов и общественных деятелей. В 1862 г. Министерство просвещения возглавил профессор-либерал **А. В. Головнин**, руководивший ведомством до 1866 г. и осуществивший важные реформы.

В июне 1863 г. был утвержден новый **университетский устав**, наиболее либеральный из всех уставов дореволюционного времени. Университеты получили более значительные права на автономию, чем по уставу 1804 г. Управление университетов передавалось советам профессоров. Советы должны были выбирать ректоров, деканов и новых преподавателей. Министру просвещения предоставлялось формальное право утверждать или отменять решения советов, которым он в дальнейшем фактически не пользовался. Были сокращены полномочия попечителей учебных округов. В университетах было четыре факультета: историко-филологический, физико-математический (с естественным отделением), юридический и медицинский.

В 1864 г. был принят новый **устав средних школ**. Уставом отвергалась классово-сословная дискриминация обучения. Соответствующий пункт гласил: «В гимназии и прогимназии обучаются дети всех состояний без различия профессий или верований их родителей». Определяющим условием для поступления в гимназию становилось имущественное положение, способность оплачивать обучение. От платы освобождались дети малоимущих родителей (не более 10% от общего числа учеников). Особо отличившимся учащимся предусматривалась выдача единовременных пособий и стипендий.

Устав объявлял о создании трех типов средней школы с семилетним курсом обучения: классическая гимназия с двумя древними языками; классическая гимназия с латинским язы-

ком; реальная гимназия без древних языков. Учреждался новый тип неполного среднего образования — прогимназия с четырехлетним курсом обучения по программам классического или современного образования. Вносились также изменения в статус уездных училищ, которые предусматривалось преобразовать в прогимназии или двухлетние приходские начальные школы.

В принятом в 1864 г. **«Положении о начальных народных училищах»** провозглашались бессословность школы, право открытия начальных школ земствами, органами местного городского управления, общественными организациями и частными лицами. Управление школами осуществлялось уездными и губернскими училищными советами, куда входили представители Министерства просвещения, священного синода, местной администрации и земства.

К важным школьным реформам 60-х гг. следует также отнести учреждение женских общеобразовательных высших училищ (с 1870 г. — **женских гимназий**), отмену телесных наказаний.

С 1866 по 1880 г. должность министра просвещения и одновременно главы священного синода занимал **Д. А. Толстой**. С его именем связывается усиление консервативных и реакционных тенденций в образовательной политике правительства. Противясь академическим свободам, Толстой урезал автономию университетов, стремился установить жесткий правительственный контроль над всеми типами учебных заведений. В 1869 г. во всех губерниях были введены должности инспекторов народных училищ, с 1874 г. — **директоров народных училищ**. Новый устав начальных школ (1874 г.) предусматривал усиление инспекторского контроля, поощрял создание церковно-приходских школ, находящихся в ведении синода.

Законами 1871–1872 гг. в программу всех гимназий включались древние языки. В университеты разрешалось поступать только выпускникам классических гимназий, окончившие реальные гимназии могли продолжать учебу только в высших технических школах.

Консервативная школьная политика была на короткое время прервана в 1880–1881 гг. либеральным курсом министра просвещения **А. А. Сабурова**. Но уже в 1881 г., после убийства Александра II, школа вошла в затяжную полосу реакции. Новый министр просвещения **И. Д. Делянов** (1882–1898 гг.),

продолживший политику своего предшественника Д. Толстого, начал свою деятельность с принятия в 1882 г. нового университетского устава, по которому упразднялась автономия университетов, запрещались студенческие организации, значительно возрастала плата за обучение.

В 1885 г. новый министр заявил, что гимназическое образование вредно для «низших классов». В 1887 г. появился знаменитый циркуляр Делянова, вошедший в историю как **циркуляр о «кухаркиных детях»**. Директорам гимназий рекомендовалось «принимать только детей таких, которые находились на попечении лиц, представивших достаточное ручательство в правильном над ними надзоре... При неуклонном соблюдении этого правила гимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, прачек и тому подобных людей, детей коих, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат... ». Согласно циркуляру существенно увеличилась плата за обучение в гимназиях и прогимназиях.

Политика правительства в отношении начальных школ основывалась на идее приоритета священного синода в системе начального образования и контроля с его стороны за учебными заведениями. В 1884 г. были утверждены **«Правила о церковно-приходских школах»**, которыми предписывалось епархиальному начальству и приходскому духовенству поддерживать уже существующие и создавать новые школы. Программа развития церковно-приходских школ, идеологами которой были **К. П. Победоносцев** и **С. А. Рачинский**, поддерживалась значительными государственными ассигнованиями.

Итоги развития народного образования к концу XIX в. были очень значительны и показательны. Реформы Александра II, в том числе в сфере просвещения, дали мощный импульс развитию системы образовательных учреждений. Консервативные проявления в государственной политике в области образования тормозили процесс последовательного и динамичного развития российской школы, но не могли остановить его.

Во второй половине века были открыты новые университеты в Одессе (Новороссийский), Варшаве и Томске. Томский университет (1888 г.) стал первым университетом в Сибири. В университетах были сосредоточены лучшие научные силы России, работали выдающиеся ученые, которые способствовали

распространению не только науки, но и просвещения (Д. И. Менделеев, А. Г. Столетов, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев, С. М. Соловьев, А. М. Бутлеров и др.).

Развитие техники вызвало в этот период заметный рост (возникновение и преобразование) соответствующих вузов. В высшие учебные заведения были преобразованы Петербургский технологический институт и Московское ремесленное училище — сейчас Высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана. Закрытые образовательные учреждения — Институт инженеров путей сообщения, Горный, Лесной институты были преобразованы в гражданские учебные заведения. Были открыты Технологические институты в Харькове (1885 г.) и Томске (1896 г.), Политехнические институты в Риге (1896 г.), Киеве (1898 г.), Варшаве (1896 г.), Высшее горное училище в Екатеринославе (нынешнем Днепропетровске, 1899 г.). В связи с развитием телеграфа и вообще электротехники в Петербурге открыли в 1886 г. техническое училище почтово-телеграфного ведомства, преобразованное в 1891 г. в Электротехнический институт. Существовавшее в Петербурге с 1842 г. строительное училище в 1882 г. было возвышено до Института гражданских инженеров.

В 1865 г. в Москве по инициативе Московского общества сельского хозяйства открылась Петровская земледельческая и лесная академия (ныне Сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева). Сельскохозяйственные вузы стали открываться и в провинции. С 1848 г. работал Горыгорецкий земледельческий институт (ныне Белорусская сельскохозяйственная академия), в 1869 г. в Люблинской губернии открылся Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства. В 1873 г. в институты были преобразованы ветеринарные училища в Дерпте, Харькове, Казани; в 1889 г. — в Варшаве.

Медиков с высшим образованием по-прежнему готовили на медицинских факультетах университетов. Медико-хирургическая академия в Петербурге в 1881 г. была переименована в Военно-медицинскую. Будущие преподаватели средней школы, кроме университетов, получали образование также в двух историко-филологических институтах — в Петербурге и Нежине.

В 1867 г. в Петербурге открылась Александровская военно-юридическая академия, в 1877 г. — Николаевская морская академия.

Специальное музыкальное образование давали Петербургская (1862 г.) и Московская (1866 г.) консерватории.

К концу XIX в. в России насчитывалось **63 высших учебных заведения**, в которых обучалось около 30 тыс. студентов. В высших технических школах в это время получали образование более 7 тыс. человек. Во второй половине XIX в. число специалистов с высшим образованием выросло примерно с 20 тыс. в 60-х гг. до 85 тыс. к концу века. Таким образом сформировался новый массовый общественный слой — интеллигенция.

Высшее женское образование в России развивалось с большим трудом. В дореформенной России доступ женщинам в университеты был закрыт. В течение недолгого времени в конце 50-х гг. женщины были допущены в университеты на правах вольнослушательниц. Уставом 1863 г. не предусматривалось обучение в университетах женщин, поэтому многие уезжали учиться за границу. В 1873 г. в Цюрихском университете обучалось 182 русских студента, из них — 104 женщины. Русские студентки в этом университете составляли 80% всех иностранных студенток.

Борьба за право женщин получать среднее и высшее образование началась еще в канун буржуазных реформ. В ней участвовали многие известные писатели, ученые, представители демократической интеллигенции. Первые женские «почти» вузы в России были открыты в 1869 г. — Аларчинские в Петербурге (у Аларчина моста в здании 5-й гимназии) и Лубянские в Москве («почти» потому, что уровень получаемого образования был не очень высок из-за слабой подготовки первых слушательниц). Первые же русские вузы — Высшие женские курсы профессора В. И. Герье в Москве (открыты в 1872 г.), в Казани (1876 г.) и Киеве (1878 г.). На курсах было два отделения, с некоторыми вариантами: историко-филологическое и физико-математическое.

Но главным женским вузом России стали открывшиеся в 1878 г. Бестужевские курсы в Петербурге, названные по имени возглавлявшего их в первые годы существования известного историка профессора К. Н. Бестужева-Рюмина. В первый же год на курсы было принято 814 человек. Здесь читали лекции химика Менделеев и Бутлеров, ботаник Бекетов и физиолог Сеченов, историк Соловьев и историк права Градовский. Бестужевские курсы прославились своей творческой атмосферой, демократическим духом, университетской широтой

получаемых знаний. Прозвание «Бестужевка» стало на рубеже XIX–XX вв. как бы дипломом на высшую интеллигентность.

В 1886 г. по инициативе министра Делянова правительство объявило о прекращении приема на все существовавшие женские высшие курсы. С большим трудом возобновить прием удалось в 1889 г. лишь Бестужевским курсам, при этом число слушательниц было ограничено до 400 человек, а плата за обучение повышена вдвое.

Высшее женское образование начало возрождаться в самом конце века. В 1897 г. в Петербурге открылся Женский медицинский институт. В 1900 г. были восстановлены Высшие женские курсы в Москве.

По сравнению с дореформенным временем значительным был рост средних учебных заведений различных типов. В 1865 г. в стране насчитывалось 96 мужских гимназий, в 1871 г. — 123, в 1882 г. — 136. К 1 января 1898 г. в России числилось 180 мужских гимназий, 48 прогимназий, 98 реальных училищ, к 1 июля 1899 г. — 196 гимназий, 44 прогимназии и 117 реальных училищ.

Женщины получали среднее образование в женских гимназиях Министерства народного просвещения и ведомства учреждений императрицы Марии, в институтах того же ведомства и в женских епархиальных училищах, находящихся в ведении святейшего синода и предназначенных в основном для дочерей духовенства. В министерских гимназиях девочки обучались 8 лет (8-й класс был педагогическим), в учебных заведениях ведомства императрицы Марии — 7 лет, в епархиальных училищах — 6–7 лет. В 1894 г. в стране существовали 161 женская гимназия и 176 прогимназий министерских, 30 гимназий и 31 институт мариинских и 51 женское епархиальное училище.

Большое распространение во второй половине XIX в. получили различные **частные школы**, содержащиеся отдельными лицами или обществами. К 1895 г. таких школ в России было 1542, среди них — 77 средних. В Петербурге значительную известность приобрела мужская гимназия К. И. Мая, в которой в разные годы учились А. Н. Бенуа и Д. С. Лихачев. В гимназии не только давали прекрасное образование, но и создавали атмосферу простоты, искренности, доверия в отношениях с учениками.

К концу XIX в. в России сложилась также широкая сеть низших и средних специальных учебных заведений различных профилей. К 1881 г. в стране было 190 средних и низших промышленных, художественно-промышленных, транспортных и сельскохозяйственных учебных заведений, находившихся в ведении различных министерств и ведомств, а также частных лиц и общественных организаций.

Особое место среди средних профессиональных учебных заведений занимали педагогические, готовившие кадры для динамично развивающейся системы начального образования. С 60-х–70-х гг. XIX в. начинается фактическая история среднего педагогического образования в России. С 1872 г. начинают создаваться так называемые **учительские институты** с трехгодичным курсом обучения. В 1898 г. их было 10, учащихся – около 700. В 70-е гг. также начали создаваться **учительские семинарии** – наиболее распространенная и массовая форма подготовки учителей начальных училищ, просуществовавшая свыше 50 лет. Многие из учительских семинарий были созданы и содержались земствами. К 1898 г. в стране насчитывалось 62 учительские семинарии и школы.

Земские учреждения, возникшие в ходе буржуазных реформ 60-х–70-х гг., внесли огромный вклад в развитие начальной школы в России. Только за первые десять лет существования земств (1864–1874 гг.) было открыто до 10 тыс. **земских начальных школ**. В 1880 г. земство произвело первое статистическое исследование начальных школ России. Всего в 60 губерниях Европейской России насчитывалось 22770 школ, причем 68,6% из них были открыты с 1864 г. В неземских губерниях число вновь открытых школ составляло 55,1% к общему числу, в земских – 78,5%.

Земская трехгодичная школа, по сравнению с другими начальными школами (министерскими, церковноприходскими), отличалась лучшей постановкой обучения; помимо чтения, письма, четырех правил арифметики и закона божьего здесь преподавались элементарные сведения по природоведению, географии, истории. На средства земств собирались школьные библиотеки, строились здания школ.

Хотя земства сами содержали свои школы, формально они были в ведении Министерства народного просвещения. Министерство руководило также работой начальных училищ, содержащихся на средства государства, городских управлений,

сельских обществ, фабричных и других. Наиболее высокий уровень начального образования давали **городские училища**, созданные по уставу 1872 г., курс обучения в которых был рассчитан на 6 лет. В 1898 г. в стране было 527 городских училищ. Приближались к ним так называемые «образцовые» министерские одноклассные и двухклассные сельские училища, которых в 1896 г. насчитывалось 2268.

В 80-е гг. наблюдался рост «любимого детища» власти — церковно-приходских школ: в 1887 г. — 5517, в 1889 г. — 17715. Вступая в соперничество с земской школой, церковная школа была вынуждена сильно подтянуться: двухлетний курс обучения стал трехлетним, улучшился состав учителей. В конце XIX — начале XX вв. церковно-приходская школа сыграла свою роль в развитии народного образования, особенно в не-земских отдаленных губерниях России, приобщив к знаниям трудами приходского духовенства тысячи сельских детей.

Многие начальные школы находились в подчинении военного ведомства, министерства двора и уделов, ведомства императрицы Марии. В 1896 г. в России насчитывалось 87080 начальных училищ, в которых обучались 3804262 учащихся.

5. РОССИЙСКАЯ ШКОЛА В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

В конце XIX – начале XX вв. школа России вошла в полосу количественных и качественных преобразований. Общество и государство осознали, что новые социальные потребности и уровень развития образования приходят во все более явное несоответствие. В стране на рубеже веков возникли сотни новых просветительских обществ, тыс. народных библиотек, начали выходить новые педагогические журналы (в 1916 г. издавалось 304 педагогических журнала): «Русская школа», «Вестник воспитания», «Образование» и др. Школьно-педагогическая проблематика привлекала внимание политиков, философов, социологов, психологов, деятелей культуры. Проблемы просвещения и образования остро звучали на многочисленных съездах и совещаниях начала века: Первом всероссийском съезде деятелей обществ народных университетов и других просветительских организаций частной инициативы в 1908 г., Первом всероссийском съезде по женскому образованию в 1912–1913 гг., Первом всероссийском съезде по вопросам народного образования в 1913–1914 гг. и других. Государство прилагало большие усилия к преодолению тяжелого недуга российского общества – низкого уровня грамотности: с 1900 г. почти в 5 раз возросли ассигнования правительства Министерству народного просвещения, составив в 1913 г. 14,6% бюджетных расходов.

На рубеже XIX–XX вв. вопрос о реформах школьного образования оказался в центре общественного внимания в России. Либеральные партии и педагогические организации (кадеты, Московское педагогическое общество, Всероссийский учительский союз и др.) предлагали обширную программу демократических реформ школы (бесплатное обязательное начальное обучение, преемственность всех ступеней образования, равенство мужского и женского образования и т. д.), которая была принята на съездах по народному образованию в 1908–1913 гг. Сходные требования выдвигались в программах радикальных партий, прежде всего РСДРП, но при этом необхо-

димым условием подобной перестройки школы называлось революционное свержение самодержавия.

В качестве первого шага в реформировании школы политические партии и общественно-педагогические организации предлагали введение **всеобщего начального обучения**. В конце XIX в. вопрос о всеобщем обучении обсуждался в 24 из 34 губернских земств; 20 из них создали фонды организации всеобщего обучения.

В 1904 г. на реформу образования были выделены государственные субсидии, но она была отложена из-за начавшейся войны с Японией. Первая Государственная дума приняла законопроект о введении в течение 10 лет всеобщего начального обучения (1906г), который не был одобрен Государственным советом. В 1907 г. Вторая Государственная дума рассмотрела правительственный проект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», основные положения которого вошли в **закон 1908 г.** о дополнительных ассигнованиях на нужды начального народного образования. Согласно этому закону города и земства стали получать некоторые суммы под реализацию планов всеобщего обучения. Законом 1908 г. предполагалось ввести обязательное начальное бесплатное обучение для детей с 8 до 12 лет в десятилетний срок.

Вопрос о всеобщем обучении вновь обсуждался в Третьей Государственной Думе. Законопроект 1911 г., подготовленный на основе проектов Министерства народного просвещения, партии кадетов, Лиги народного образования, предусматривал реальные шаги по демократизации и повышению качества начального образования, но не прошел в Государственном совете. Законопроектом предполагалось расширить программу начальной школы, учитывая при этом этнические, религиозные и бытовые особенности населения, улучшить правовое и финансовое положение учителей, дать возможность проявлять инициативу педагогам, земствам в деле развития народного образования. Последний в истории дореволюционной России проект о введении всеобщего обучения, повторявший многие положения проекта 1911 г., был внесен в Думу министром просвещения **П. Н. Игнатьевым**, однако его обсуждение не было доведено до конца в связи с революционными событиями.

В начале века предпринимались попытки реформирования средней школы. В 1899–1900 гг. особая комиссия, созданная министром просвещения **Н. П. Боголеповым**, в составе пред-

ставителей министерства, профессоров университетов, педагогов, врачей выработала принципы реформы средней школы, предложив улучшить материальное положение преподавателей средних учебных заведений, сократить объем изучения в гимназиях древних языков, повысить статус реальных училищ и т. д. Комиссия по средней школе (1901 г.), работавшая под руководством министра просвещения **П. С. Ванникова**, внесла важные предложения по **ослаблению классического образования** и усилению современного. С 1902 г. в большинстве российских гимназий было сокращено преподавание древних языков и увеличено количество часов на изучение русского языка, истории, географии, вводились также новые современные курсы, в частности законоведение.

В обстановке обострения социальной напряженности средняя школа испытала (особенно при министрах просвещения **А. Н. Шварце** и **Л. А. Кассо**) давление реакции: были урезаны права родительских комитетов, возобновлен внешкольный надзор за учащимися и пр.

Под руководством министра народного просвещения **П. Н. Игнатьева** был разработан **План реформы средней школы** (1916 г.), которым предусматривалось создание единой школы (гимназии) с семилетним курсом обучения и двумя ступенями. После четвертого класса учащиеся должны были обучаться по трем направлениям: новогуманитарное (с базовыми предметами литературой и языками), гуманитарно-классическое (с углубленным изучением древних языков), реальное (с двумя отделениями — естественных наук и математики). В учебном плане должны были доминировать отечественные язык и литература, история и география.

Ареной постоянной борьбы прогрессивных и консервативных сил была высшая школа. В ходе революции 1905 г. были приняты **«Временные правила об управлении высшими учебными заведениями Министерства народного просвещения»**, согласно которым восстанавливалась выборность профессоров и автономия университетов, ослаблялся надзор за студентами. Была начата подготовка нового университетского устава. Однако наступившая в 1908 г. реакция привела к возврату к уставу 1884 г. Многочисленные протесты студентов и преподавателей против устаревших форм управления высшей школой приводили к увольнению педагогов, запрещению любых студенческих организаций и т. д. Перспективный **план разви-**

тия российской высшей школы, включающий открытие новых университетов и других высших учебных заведений, в том числе в отдаленных районах страны, провозглашающий обязательным условием развития инженерно-технического образования сочетание специального и общего образования, был разработан в 1916 г. под руководством наиболее прогрессивного министра просвещения дореволюционного периода П. Н. Игнатьева. К сожалению, многие важные реформы в области начального, среднего и высшего образования, задуманные и начатые этим министром, не были доведены до конца в связи с его отставкой в декабре 1916 г. и последующими революционными событиями.

При сложности и противоречивости развития системы образования на рубеже XIX–XX вв. российская школа пережила период подъема, выразившийся в значительном росте количества учебных заведений, числа учащихся, необычайном разнообразии типов и форм образовательных учреждений, богатстве и содержательности учебного процесса в лучших учебных заведениях.

Территория страны была разделена в начале XX в. на 15 учебных округов, во главе которых стояли попечители. Общее руководство народным образованием осуществляли губернские и уездные училищные советы, в которые входили представители министерства просвещения, синода и других ведомств, имевших свои учебные заведения, а также земств и городов. Тяжесть практической работы по организации начального образования несли на своих плечах директора и инспектора народных училищ и епархиальные наблюдатели церковных школ.

Сеть начальных учебных заведений в начале XX в. состояла из министерских, церковно-приходских, земских и школ других ведомств. К сожалению, статистические данные, приводимые в различных работах, не всегда совпадают, хотя и позволяют проследить общие тенденции развития начального образования в России. По данным всероссийской школьной переписи 1911 г., начальных училищ (отмечается, что это около 98% действительного числа) в стране насчитывалось 100295, в них обучалось более 6 млн детей. В 1915 г. в России было 122123 училищ (по другим данным, 150 тыс.) с числом учащихся более 8 млн. Различия в статистических данных связаны как с условиями военного времени, когда не было возможности получить и обобщить все сведения о шко-

лах по различным ведомствам, так и с очень быстрыми темпами развития сети начальных училищ. С 1908 по 1914 г. бюджет народного образования удалось увеличить втрое, за это время было открыто 50 тыс. новых школ. Тем не менее уровень развития народного образования все еще не соответствовал потребностям. Охват школой детей в возрасте от 8 до 11 лет составлял в 1914 г. по империи 30,1% (в городах — 46,6%, в сельской местности — 28,3%). Первая мировая война замедлила динамику роста начального образования в России.

В начале века меняются приоритеты в развитии разных типов начальных школ. Почти совсем исчезают одно-двухгодичные школы грамотности, в которых давали элементарные знания чтения, письма, счета и закона божьего. Увеличивается число училищ с более длительным сроком обучения по сравнению с трех-четырёхгодичными начальными школами. Растет число городских училищ и двухклассных начальных училищ с пяти-шестилетним курсом.

В 1912 г. появились **высшие начальные училища** с четырехгодичным курсом обучения (после трех-четырёхлетней элементарной школы), в учебный план которых включались дополнительно алгебра, геометрия, физика, история, география, естествоведение, рисование, черчение, пение и гимнастика). Училища открывали в городах (преобразовывая существующие городские училища или создавая новые) и в селах. В 1915 г. в стране насчитывалось 1,5 тыс. высших начальных училищ и число их продолжало расти.

Церковно-приходские школы составляли в 1905 г. 46,5% всех начальных школ — 42696. В годы первой русской революции их число уменьшилось (в 1911 г. — около 40 тыс.), но до 1917 г. церковно-приходская школа занимала значительное место в системе начального образования.

Наряду с общеобразовательными начальными школами в России существовали многочисленные **низшие профессиональные** училища — лесные, железнодорожные, ремесленные, сельскохозяйственные, мореходные и другие.

Происходящие изменения требовали увеличения масштабов подготовки учителей начальных школ. В начале века значительно выросло число учительских семинарий, сохранивших значение основных центров подготовки педагогов начальной школы. К 1917 г. в стране было более 180 (из них 145 — мужских) учительских семинарий. 47 учительских институтов

готовили педагогов для городских и высших начальных училищ. В составе учащихся учительских семинарий и институтов основное место занимали дети крестьян. Перепись народных училищ 1911 г. показала, что 56,6% учителей начальной школы являются выходцами из крестьянского сословия. В последующие годы эти цифры еще возросли. Педагогическое образование народные учителя получали также на учительских курсах.

Основными центрами подготовки учительниц для народной школы были педагогические классы гимназий и **епархиальных училищ**. Выпускницы женских епархиальных училищ (в начале века их насчитывалось 72) были наиболее стабильными педагогическими кадрами церковной школы. Для учителей народной школы в начале века устраивались учительские библиотеки, летние курсы, конференции, организовывались поездки по стране.

Постепенно улучшалось материальное положение и методическая база начального образования. В большинстве начальных школ имелись библиотеки, во многих — музеи наглядных пособий, практиковались учебные экскурсии. Зачинателями новой организации начального обучения, нацеленной на совершенствование и творческое развитие личности ребенка, выступили частные экспериментальные учебно-воспитательные учреждения: «Дом свободного ребенка», «Детский труд и отдых» в Москве и другие.

Значительно возросло в начале XX в. в России число средних учебных заведений. В 1906 г. число мужских гимназий составляло 236, к 1912 г. их уже 417, причем число правительственных гимназий увеличилось только на 45,5%, тогда как число частных поднялось в 4,5 раза (452,6%). В 1913 г. в стране имелось также 284 реальных училища и 260 коммерческих училищ (дававших общее и специальное образование).

Обучение в мужских гимназиях было в начале века восьмилетним. Программа, кроме обычных общеобразовательных предметов, включала латинский, греческий, немецкий и французский языки, законоведение и философскую пропедевтику. В реальных училищах при семилетнем курсе обучения изучался один иностранный язык. Семилетний курс обучения в женских гимназиях был несколько облегчен по сравнению с мужскими, во многих гимназиях существовал восьмой педагогичес-

кий класс (иногда двухгодичный), дававший возможность получить специальность домашней учительницы.

Женское среднее образование развивалось в этот период очень динамично. В 1899 г. в стране было 189 министерских женских гимназий, в 1913 г. их число достигло 825. К 1913 г. общее число средних общеобразовательных учебных заведений достигло 1968, в том числе 843 мужских и 1125 женских. В 1914 г. в начальных и средних общеобразовательных школах обучалось более 9,5 млн учащихся.

Состав учащихся средних учебных заведений в начале XX в. значительно изменился. Даже в гимназиях, предназначавшихся в XIX в. в основном для дворянских детей, шел процесс демократизации состава учащихся. К 1914 г. в мужских гимназиях страны обучалось 147751 ученик, из них 32,7% были детьми дворян и чиновников, 36,9% — почетных граждан, купцов и мещан, и 21,6% составляли дети крестьян. Из 311637 воспитанниц женских гимназий 21,9% были из семей дворян и чиновников, 44,8% — из семей почетных граждан, купцов и мещан и 25% учениц составляли дочери крестьян.

Реформирование программ, форм и методов среднего образования в основном практиковалось в частных учебных заведениях, таких как Василеостровская новая школа, школа при Педагогической академии, гимназии Е. А. Кирпичниковой и М. Х. Свентицкой в Москве и многих других.

В системе специального технического образования средним учебным заведениям соответствовали промышленные, технические, железнодорожные, горные, судоходные, землемерные, медицинские, художественные, театральные, музыкальные училища. К 1912 г. их насчитывалось около 300. Военное образование давали кадетские корпуса и юнкерские училища. Средними духовными учебными заведениями являлись 58 духовных семинарий.

Период с конца XIX в. и по 1917 г. был, несмотря на социально-бюрократические препоны его развитию, самым плодотворным в истории отечественного высшего образования. Доказательством является рекордный для России рост численности студенчества. В 1897–1898 учебном году в вузах страны обучалось около 32 тыс. студентов, в 1907–1908 учебном году — более 83 тыс., в 1913–1914 учебном году — почти 121 тыс., и в 1917 г. — 135 тыс. студентов.

Динамика роста российского студенчества определялась, в основном, неправительственными высшими учебными заведениями. В 1913–1914 гг. в России насчитывалось 63 государственных высших учебных заведения и 54 общественных и частных вуза. К февралю 1917 г. высшая школа Российской Империи объединяла 124 учебных заведения (65 правительственных, 59 общественно-частных): 11 университетов и 40 школ университетского типа, включая юридические, медицинские, востоковедческие, исторические, а также «академические отделения» народных университетов; 9 педагогических институтов и высших курсов; 9 учебных заведений музыкально-театрального и изобразительного искусства; 7 духовных учебных заведений, 19 инженерных, 15 сельскохозяйственных, 6 коммерческих институтов; 8 военных и военно-морских академий и высших училищ.

Ключевое положение в высшей школе России в начале XX в. по-прежнему занимали университеты. В 1909 г. был открыт Саратовский, в 1916 г. – Пермский университеты, в 1916 г. был организован медицинский факультет университета в Ростове-на-Дону. Многочисленные пожелания и ходатайства российских городов о создании новых университетов правительство оставляло без последствий. Лишь в 1916 г. был разработан план университетского строительства, осуществить который правительство не успело.

Промышленный подъем 90-х гг. XIX в. вызвал самые значительные перемены в отечественном инженерном образовании. Открылись наиболее прогрессивные по организационному принципу политехнические институты в Петербурге, Томске, Новочеркасске (Донской), Нижнем Новгороде. Как крупнейшие учебные и научные центры выделялись Электротехнический и Политехнический институты в Петербурге.

Не удовлетворяемые государством возраставшие потребности капиталистической России в дипломированных специалистах вызвали к жизни **неправительственную («вольную») высшую школу**, созданную инициативой интеллигенции и отчасти на средства торгово-промышленных кругов. Общественные учебные заведения создавались «на идейной основе» как просветительские учреждения; частные, чаще всего, устраивались на коммерческих началах. В 1900–1917 гг. в России насчитывалось более 80 неправительственных высших учебных заведений, к февралю 1917 г. их осталось 59. Основную часть

таких вузов составляли учебные заведения университетского типа (49), 30, притом самых многочисленных по контингенту слушательниц, были женские.

Кроме «старых» — Московских и Петербургских (Бестужевских), в начале века были открыты новые высшие женские курсы в Варшаве, Казани, Одессе, Томске, Харькове, Тифлисе, Новочеркасске. Самыми популярными отделениями (факультетами) были историко-филологические и физико-математические, готовившие, в основном, учительниц средних учебных заведений. Рядом с «общественными» работали «частные» курсы: Естественно-научные при гимназии М. А. Лохвицкой-Скалон, Историко-литературные и юридические Н. П. Раева и другие.

Второй по численности группой негосударственных женских учебных заведений были медицинские курсы и институты, работавшие по программе университетов. Такие учебные заведения открылись в Москве, Киеве, Ростове-на-Дону, Харькове, Одессе и Саратове. С 1908 г. в Москве стали работать Высшие женские сельскохозяйственные курсы, которыми руководил профессор Д. Н. Прянишников. В Петербурге в 1906 г. открылись Женские политехнические курсы.

Правительство было вынуждено признать право женщин на получение высшего образования. Закон 1911 г. о высшем женском образовании распространял на женщин права, которые давал диплом об окончании высшего учебного заведения.

Наряду с женскими высшими учебными заведениями, в начале XX в. существовали общественные и частные вузы для «лиц обоего пола». Наибольшей известностью среди них пользовался основанный в 1907 г. по инициативе выдающегося ученого-психиатра профессора **В. М. Бехтерева** Психоневрологический институт — «ученое и высшее учебное учреждение, имеющее целью разработку и распространение знаний в области психологии и неврологии, а также сопредельных с ними наук». В задачи этого научно-исследовательского центра входила подготовка педагогов средней школы, юристов, врачей-психиатров и неврологов. К 1917 г. в институте обучалось более 6 тыс. студентов, из них 30% женщин.

Совершенно особый, новаторский тип учебного заведения, открывавшего возможность к прохождению университетской программы, представляли собой **народные университеты**: в Москве им. А. Л. Шанявского (1908 г.), в Томске им. П. И. Макушина

(1915 г.), в Нижнем Новгороде (1916 г.). Обсуждение в Государственной думе вопроса о создании народных университетов вызвало резкую критику правых. «Если мы санкционируем почин Шанявского, — заявил депутат В. М. Пуришкевич, — то разрушим в конце концов Россию». Арбитром в споре выступил П. А. Столыпин, который одобрил идею А. Л. Шанявского о народных университетах.

Университет, открытый на средства либерального золотопромышленника А. Л. Шанявского, был наиболее известным в стране и крупнейшим по числу слушателей. В его организации принимали участие И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, В. М. Бехтерев, М. М. Ковалевский. Обучение в университете осуществлялось на двух отделениях: научно-популярном (в объеме средней школы) и академическом. Университет располагал хорошо оборудованными лабораториями и кабинетами, отборным преподавательским составом. В числе преподавателей были физик П. Н. Лебедев, геохимик В. И. Вернадский, технолог С. А. Чаплыгин, химик Н. Д. Зелинский, юрист М. Н. Гернет, историк Ю. В. Готье и другие.

Специалистов с высшим образованием в сфере истории и культуры готовили открывшиеся на рубеже веков археологические институты в Петербурге и Москве, Институт истории искусств в Петербурге, консерватории в Киеве, Одессе и Саратове.

Высококвалифицированные кадры для народного хозяйства обучались в 16 неправительственных вузах. Среди них наиболее дееспособными были коммерческие и сельскохозяйственные школы. Наименее развитым в системе «вольной» высшей школы было инженерное образование. Русская буржуазия предпочитала готовить кадры руководителей производства в государственных высших учебных заведениях, предоставлявших выпускникам определенную дозу сословных и служебных привилегий.

В развитии образования и просвещения в России в начале века важную роль играли различные формы внешкольного образования. Наряду с воскресными школами и народными чтениями появились новые формы и методы учебной и культурно-просветительной деятельности. Просветительские общества занимались организацией лекционной работы, устраивали музыкальные вечера и экскурсии для народа, открывали **рабочие курсы**. Всероссийскую известность получили Пречистенские рабочие курсы в Москве, выросшие из «вечерних классов для

рабочих». Среди преподавателей курсов были И. М. Сеченов, В. П. Волгин, Н. Н. Полянский, М. Н. Ковалевский и другие ученые. Число слушателей, учившихся на трех отделениях, программа которых соответствовала низшей, средней и высшей школе, порой достигало 1,5 тыс. человек.

С конца XIX в. получила распространение такая форма культурно-просветительной работы как **народные дома**, соединявшие в себе библиотеки, читальни, театральные лекционные залы, вечерние курсы и школы для взрослых. Широкую известность приобрели Лиговский Народный дом графини С. В. Паниной в Петербурге, Народный дом в Нижнем Новгороде, устроенный при активном участии М. Горького, С. Т. Морозова, Ф. И. Шаляпина, К. С. Станиславского.

При всех перечисленных успехах в сфере образования и просвещения в начале века отметим сохранявшееся существенное отставание России по уровню развития высшего, среднего и низшего образования от развитых стран Европы и США. Темпы культурного развития страны (в частности, рост количества учебных заведений, численности учащихся) были, однако, в России значительно выше, что позволяло преодолеть в будущем этот разрыв. Но история распорядилась иначе — двадцати лет покоя, о которых говорил П. А. Столыпин в 1909 г., России дано не было.

6. ШКОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

История отечественной школы в советский период развивалась крайне драматично и противоречиво. В ней прослеживаются несколько крупных этапов, в основном совпадающие с важными периодами в развитии страны.

В. И. Ленин видел в социалистической революции возможность быстрее преодоления экономической и культурной отсталости страны. Скачок в культурном отношении, или культурная революция, включала широкий комплекс задач социалистического и коммунистического строительства в области культуры. Школе в культурных преобразованиях отводилась особая роль как образовательному институту и инструменту коммунистического воспитания. Известны слова **В. И. Ленина**, сказанные им на первом съезде работников просвещения: «Победу революции может закрепить только школа. . . Воспитанием будущих поколений закрепляется все, что завоевано революцией». «Судьба русской революции прямо зависит от того, как скоро учительская масса встанет на сторону советской власти», — говорилось в документах Восьмого съезда Российской коммунистической партии в 1918 г.

Во главе школьного дела были поставлены видные деятели РКП(б): **Н. К. Крупская**, **А. В. Луначарский**, **М. Н. Покровский**. **А. В. Луначарский** возглавлял Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) до 1929 г., проводя в жизнь большевистские реформы школы и пропагандируя коммунистические идеи воспитания. **Н. К. Крупской** принадлежат многочисленные статьи по вопросам трудового обучения, политехнического образования, коммунистического воспитания молодого поколения.

Вскоре после октября 1917 г. началось разрушение существующей системы образования. Уничтожались прежние структуры школьного управления, закрывались частные учебные заведения, духовные образовательные учреждения, было запрещено преподавание древних языков и религии. Для отсева неблагонадежных учителей Государственная комиссия по про-

свещению постановила — не позднее конца июля 1918 г. произвести во всех «советах народного просвещения» пере выборы учителей на основании их заявлений, сопровождаемых надлежащими удостоверениями, а также «рекомендацией политических партий» и «изложением своих педагогических и общественных взглядов». Эта чистка должна была определить состав учителей новой школы.

Пути формирования новой школы определялись в документах, принятых в октябре 1918 г.: — **«Положении о единой трудовой школе»** и **«Основных принципах единой трудовой школы (Декларация)»**. Советская школа создавалась как единая система совместного и бесплатного общего образования с двумя ступенями: первая — 5 лет обучения, вторая — 4 года обучения. Провозглашалось право всех граждан на образование независимо от национальной принадлежности, равенство в образовании мужчины и женщины, безусловность светского обучения (школа отделялась от церкви). Кроме того, на учебные заведения возлагались воспитательная (прививать учащимся социалистическое сознание) и производственная функции.

Декретом СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. **«О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР»** провозглашалось, что каждый человек, достигший 16 лет, независимо от гражданства и национальной принадлежности, пола и вероисповедания принимался в вузы без экзаменов, не требовалось предоставления документа о среднем образовании. Преимущество при зачислении отдавалось рабочим и беднейшему крестьянству.

Первые разрушительные действия большевистской власти натолкнулись на сопротивление учителей и педагогов, прежде всего Всероссийского учительского союза, в который входили 75 тыс. членов. Учителя на местах часто отказывались подчиняться органам советской власти, обвиняя коммунистов в терроре и покушении на демократию. В декабре 1917 — марте 1918 г. проходила массовая стачка учителей. Стачку объявили незаконной, Всероссийский учительский союз запретили. Был создан новый Союз учителей-интернационалистов, который находился под полным контролем большевиков. Одновременно правительство обещало поднять народного учителя «на высоту, на которой он никогда прежде не стоял».

Оптимистические обещания новой власти и школьная реальность находились в вопиющем противоречии. Далеко не

все принципы, провозглашенные в 1918 г., удалось немедленно воплотить в жизнь. Школа в первые послереволюционные годы испытывала огромные материальные трудности. Школьные здания пребывали в запустении, для учеников не хватало бумаги, учебников, чернил. Учителя, годами не получающие зарплату, уходили из школ. Рассыпалась сложившаяся сеть учебных заведений. Дети и школа оказались жертвами голода и разрухи. Только в Поволжье в 1921 г. голодало около 3 млн детей и подростков. Доля просвещения в бюджете, доходившая в 1920 г. до 10%, в 1922 г. упала до 2–3%. С 1921 г. 90% школ были переведены с государственного бюджета на местный. В качестве временной меры в 1922 г. в городах и поселках городского типа была введена плата за обучение, сельские школы были, в основном, «договорными», т. е. существовали за счет местного населения.

В качестве первоочередной задачи, входящей в комплекс мер культурного строительства, Советской властью провозглашалась борьба с неграмотностью. 26 декабря 1919 г. СНК принял декрет **«О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР»**, по которому все население от 8 до 50 лет обязано было обучаться грамоте на родном или русском языке. В декрете предусматривалось сокращение рабочего дня на 2 часа для обучающихся с сохранением заработной платы, мобилизация грамотного населения в порядке трудовой повинности, организация учета неграмотных, предоставление помещений для занятий кружкам ликбеза. В годы гражданской войны эту работу развернуть не удалось.

В 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (существовала до 1930 г.) при Наркомпросе РСФСР со специальной секцией для работы среди национальных меньшинств. В 1923 г. было создано массовое общество «Долой неграмотность» под председательством **М. И. Калинина**, принят план по ликвидации неграмотности лиц от 18 до 35 лет в РСФСР к 10-й годовщине Советской власти. В борьбу с неграмотностью включились комсомол и профессиональные союзы. Однако выполнить этот план не удалось. Темпы ликвидации неграмотности были ниже планируемых, отставала материальная база, число неграмотных пополнялось за счет подростков. Становилось ясно, что проблемы просвещения не решаются кавалерийским наскоком, тре-

буется прежде всего укрепление главного звена образования — школы.

Во второй половине 20-х годов школьное образование постепенно стало выходить из глубокого кризиса. По мере общего улучшения экономического положения страны росли государственные ассигнования на народное образование. В 1927–1928 учебном году число учебных заведений по сравнению с 1913 г. выросло на 10%, а количество учащихся — на 43%. В 1922–1923 учебном году на территории страны насчитывалось около 61,6 тыс. школ, в 1928–1929 учебном году их число достигло 85,3 тыс.. За тот же период количество семилетних школ увеличилось в 5,3 раза, а учащихся в них — вдвое.

В 20-х годах продолжили свои поиски **опытно-показательные учреждения**, сохранившие дух экспериментальных школ дореволюционной России, ставшие инициаторами различных нововведений: Первая опытная станция С. Т. Шацкого, Гатчинская станция А. С. Толстова, детская колония А. С. Макаренко и другие. Народный комиссариат просвещения допускал в этот период различные эксперименты в школах, направляя организационную и программно-методическую работу. В течение 20-х годов прошли опытную проверку несколько систем и типов учебных заведений: девятилетняя общеобразовательная школа, девятилетняя школа с профессиональными уклонами, девятилетняя фабрично-заводская школа. При их организации стремились учитывать особенности региона, контингента учащихся, в учебном процессе использовались многие новые методы обучения. Однако в целом повышения эффективности обучения не произошло. Объем знаний, который приобретали учащиеся общеобразовательной школы, был недостаточным. При новой организации ступеней единой школы и при снижении уровня преподавания прежняя средняя школа приближалась к начальной, а высшая — к средней. В результате социалистического воспитания формировалась личность, которую мало интересовали литература, искусство, жизненные отношения, а больше — политические мероприятия и другие виды общественной деятельности, приоритет коллективизма приводил к конформизму и т. д.

Высшая школа также была объектом пристального внимания новой власти. Основными направлениями формирования советской интеллигенции были привлечение на свою сторону

старой, дореволюционной интеллигенции и создание новых кадров — из рабочих и крестьян. После принятия в августе 1918 г. декрета, открывшего дорогу в вузы рабоче-крестьянской молодежи, в Московский университет было подано более 8 тыс. заявлений от лиц, не имевших среднего образования. Прием в университет 1918 г. более чем в 5 раз превысил прием 1913 г. Но обучаться в вузах большинство принятых не могли, так как не обладали для этого необходимыми знаниями. Требовались чрезвычайные меры. Такой мерой, «пожарной лестницей в вузы для рабочих», по образному выражению А. В. Луначарского, стали **рабочие факультеты**, создаваемые с 1919 г. по всей стране. В конце восстановительного периода выпускники рабфаков составляли половину принятых в вузы студентов.

Вторым направлением работы партии и Советской власти в высшей школе была перестройка преподавания общественных наук, борьба за утверждение марксистской идеологии. В 1918 г. была открыта Социалистическая академия (в 1924 г. переименована в Коммунистическую), на которую возлагалась задача разработки актуальных проблем теории марксизма, в 1919 г. — Коммунистический университет им Я. М. Свердлова для пропаганды коммунистических идей и подготовки кадров идеологических работников. После окончания гражданской войны была создана разветвленная сеть научных и учебных учреждений, ставших центрами марксистского обществоведения: Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (1921), Истпарт (1920), Институт красной профессуры (1921), Коммунистические университеты трудящихся Востока (1921) и национальных меньшинств Запада (1921).

Становление марксистского обществоведения началось в 1921 г., когда декретом Совнаркома РСФСР был принят новый устав высшей школы, ликвидировавший ее автономию. Введение в вузах с 1921 г. обязательного изучения марксистских общественных дисциплин, а также закрытие юридических (частично восстановленных через год) и философских факультетов вызвало сопротивление старых преподавательских кадров, которые в массе своей восприняли реформу как посягательство на свободу научного творчества. В среде вузовской интеллигенции были широко распространены взгляды о возможности мирного сосуществования на идеологическом фронте, которые расценивались как контрреволюционная пропа-

ганда с вузовских кафедр. Старая вузовская профессура была не способна или не хотела вести преподавание исторического материализма, политэкономии, истории партии и других предметов.

Перелом в преподавании общественных наук наступил в 1924 г., когда состоялся первый выпуск из Института красной профессуры. Для лояльной части старых профессоров было организовано изучение марксизма; выдержавшие специальный экзамен допускались к преподаванию общественных наук. Профессура (и не только обществоведы), пропагандировавшая антисоветские, идеалистические, чуждые пролетариату взгляды и идеи, была уволена из вузов. Отмена в 1919 г. ученых степеней (степень доктора восстановлена в 1926 г.) облегчила возможность продвижения на профессорские места молодых представителей «красной профессуры». Прямое изгнание старых преподавателей дополнялось чистками. В 1928 г. более 25% должностей профессоров и ассистентов в вузах были незанятыми.

Принятый в 1921 г. первый советский Устав высшей школы все стороны деятельности вузов подчинял руководству партии и Советского государства. Был создан советский аппарат управления высшими учебными заведениями, вводились привилегии для рабочих и крестьян в получении высшего образования. Советская система высшего образования сложилась в своих главных чертах к 1927 г. Поставленная перед вузами задача — профессионально готовить специалистов-организаторов, хотя и была более узкой, чем задача высшей школы в дореволюционной России, тем не менее требовала определенных условий для ее выполнения. Было сокращено количество скороспелых вузов, открывшихся сразу после революции, значительно сокращен прием студентов, восстановлены вступительные экзамены. Нехватка средств и квалифицированных преподавателей сдерживали расширение системы высшего и среднего специального образования. К 1927 г. сеть высших учебных заведений и техникумов РСФСР насчитывала 90 вузов с числом студентов 114,2 тыс. и 672 техникума с числом учащихся 123,2 тыс.

Крупные изменения в школьном образовании произошли в 30-е годы. В 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) **«О всеобщем обязательном начальном обучении»**. Всеобщее обязательное начальное обучение вводилось с 1930—1931 учебного года для детей 8—10 лет в объеме 4 классов; для подрост-

ков, не прошедших начального обучения, — в объеме ускоренных 1-2-годичных курсов. Для детей, получивших начальное образование (окончивших школу 1-й ступени), в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках устанавливалось обязательное обучение в школе-семилетке.

Капитальные ассигнования на школу в 1929–1930 году выросли более чем в 10 раз по сравнению с 1925–1926 учебным годом и в последующие годы продолжали расти. Это дало возможность в годы первой и второй пятилеток развернуть строительство новых школ: за этот период открылось около 40 тыс. школ. Была расширена подготовка педагогических кадров. Учителям и другим школьным работникам повысили заработную плату, которая стала зависеть от образования и стажа работы. К концу 1932 г. почти 98% детей в возрасте от 8 до 11 лет были охвачены учебой. Продолжалась работа по ликвидации неграмотности, которая давала определенные результаты, но еще в 1939 г. каждый пятый житель страны старше 10 лет не умел читать и писать.

Руководством страны и партии в этот период рассматривалось положение средней школы и принимались постановления по ее реформированию. Отмечалось, что школа второй ступени не отвечает требованиям времени по социальному составу учащихся. Обследования Наркомпроса в восьми областях РСФСР показали, что дети рабочих среди учащихся школ второй ступени составляли 31%, среди окончивших — 10%. Констатировалась слабая подготовка в средней школе, не позволяющая поступить в вуз. Начиная с 1932 г. сеть школ второй ступени стала быстро расти, увеличилось число детей рабочих и крестьян среди учеников. Создавались новые типы учебных заведений — школы фабрично-заводского ученичества и школы крестьянской молодежи.

В начале 30-х годов изменилось содержание и методы обучения в школе. Были переработаны школьные программы, созданы новые стабильные учебники, введено преподавание всеобщей и отечественной истории. Основной формой организации учебного процесса стал урок, вводились строгое расписание занятий, правила внутреннего распорядка. Сложилась устойчивая **школьная система** с преемственными ступенями. Однако новая система содержала многие изъяны: безальтернативность и чрезмерная унификация принципов, содержа-

ния и организации учебного процесса, отказ от дифференциации в обучении, отход от педагогических нововведений и исканий. В учебных заведениях насаждались жесткое администрирование, регламентация всей школьной жизни, упразднялось самоуправление; в школе, как и во всем обществе, усиленно насаждался культ личности Сталина. Частично подобные недостатки компенсировались благодаря усилиям педагогов, талантливых и просто добросовестных, любящих детей и свою профессию.

С начала 30-х гг. особенно быстро развивалась сеть инженерно-технических, сельскохозяйственных и педагогических учебных заведений. В годы первой пятилетки была сделана попытка форсированной подготовки инженерно-технических кадров. Руководство техническими вузами было передано соответствующим наркоматам. Вузы стали готовить специалистов узкого профиля в сжатые сроки, часто используя бригадные методы обучения, отменяя экзамены и т. п., что привело к снижению качества подготовки специалистов. С 1932–1933 гг. были восстановлены традиционные, проверенные временем методы обучения, расширена специализация в вузах. В 1934 г. были установлены ученые степени кандидата и доктора наук и ученые звания ассистента, доцента и профессора.

Возможности учиться по своей специальности появились у выдвиженцев. Были созданы специальные учебные заведения по подготовке руководящих кадров — промышленные академии. Возникло заочное и вечернее обучение в вузах и техникумах. На крупных предприятиях получили распространение учебные комбинаты, включавшие втузы, техникумы, школы, курсы повышения квалификации. Общее число высших учебных заведений в РСФСР составило в 1940 г. 481.

В 30-е гг. коренным образом изменился состав студенчества. Этому способствовали различные курсы подготовки рабоче-крестьянской молодежи в вузы, рабфаки, наборы партийных тыс. в годы первых пятилеток. Численность интеллигенции росла очень быстро, к концу 30-х годов новое пополнение этого слоя составило 80–90% от общей численности интеллигенции. Однако по уровню образования, интеллектуальному развитию это была уже другая, социалистическая интеллигенция. Именно в 30-е гг. произошел разрыв в восприятии традиций русской культуры у новой интеллигенции. Возможности для духовного развития интеллигенции были ограничены,

ее творческий потенциал использовался не столько в интересах всего общества, сколько для укрепления системы.

В чрезвычайно тяжелых условиях оказалась школа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). В 1941–1942 учебном году в РСФСР школу не посещали 25% учащихся. В дальнейшем положение несколько улучшилось: в 1942–1943 учебном году на занятиях отсутствовали 17% детей начального школьного возраста, в 1943–1944 учебном году – 15%, в 1944–1945 учебном году – 10–12%. В годы войны только на территории РСФСР фашисты разрушили около 20 тыс. школьных зданий, всего по стране – 82 тыс. В Московской области к лету 1943 г. фактически было разрушено или полуразрушено 91,8% школьных зданий, в Ленинградской области – 83,2%. Многие школьные здания были заняты под казармы, госпитали, заводы (в РСФСР на ноябрь 1941 г. – до 3 тыс.). В районах боевых действий прекратили работу почти все школы. За время войны на треть сократилось количество средних школ.

Множество детей и подростков систематически принимали участие в сельскохозяйственных работах, строительстве оборонительных сооружений, учащиеся профессиональных школ трудились на промышленных предприятиях. Тысячи учителей и детей школьного возраста участвовали в боях с оружием в руках. В работающих школах корректировались учебные планы и программы, вводились военно-оборонные темы и военно-физическая подготовка.

В годы войны были приняты **правительственные решения о школьном образовании**: об обучении детей с семилетнего возраста (1943), об учреждении общеобразовательных школ рабочей молодежи (1943), об открытии вечерних школ в сельской местности (1944), о введении пятибалльной системы оценок успеваемости и поведения учащихся (1944), об установлении выпускных экзаменов по окончании начальной, семилетней и средней школы (1944), о награждении золотыми и серебряными медалями отличившихся учащихся средней школы (1944) и др. В 1943 г. была создана Академия педагогических наук РСФСР.

Условия войны привели к изменениям в подготовке кадров специалистов. В 1941 г. прием в вузы был сокращен на 41%, по сравнению с мирным временем, число вузов уменьшилось с 817 до 460, численность студентов сократилась в 3,5 раза, более чем в 2 раза уменьшилось количество преподавателей.

Для сохранения контингента студентов в вузы привлекались девушки. Сроки обучения за счет уплотнения сокращались до 3–3,5 лет, многие студенты при этом работали. С 1943 г. началось восстановление системы высшего образования. По мере военных успехов Советской Армии были демобилизованы часть вузовских преподавателей, освобождались от призыва студенты некоторых технических вузов. К концу войны количество высших учебных заведений и численность студентов приблизились к довоенному уровню. Контингент учащихся средних специальных учебных заведений составляла молодежь допризывного возраста.

В послевоенный период началось восстановление системы образования. В 1946 г. по государственному бюджету на просвещение было выделено 3,8 млрд руб. (в 1940 г. – 2,3 млрд руб.). К 1950 г. эта сумма выросла до 5,7 млрд руб. Помимо средств государственного бюджета деньги на школьное строительство выделяли колхозы, профсоюзы, промкооперация. Силами населения методом народной стройки в РСФСР было построено 1736 новых школ. К началу 50-х гг. школа России не только восстановила количество учебных заведений, но и перешла на **всеобщее семилетнее обучение**.

В 1946 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы был преобразован в Министерство высшего образования СССР. До 1946 г. вузы имели двойное подчинение (ВКВШ и хозяйственные наркоматы), что мешало их работе. Несмотря на быстрый рост системы высшего образования, потребности страны в специалистах полностью не удовлетворялись. Не хватало квалифицированных вузовских преподавателей, ряды которых заметно поредели в результате репрессий 30-х гг., военных потерь и проработочных кампаний, в частности по борьбе с космополитизмом, 40-х годов. Высшая школа испытывала острую нехватку преподавателей общественных наук. Для подготовки партийных кадров и идеологических работников в 1946 г. была создана Академия общественных наук при ЦК ВКП(б).

Новый курс в развитии школы нашел свое воплощение в Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятом в 1958 г. Вместо семилетнего в школах страны вводилось **всеобщее обязательное восьмилетнее образование**. Срок обучения в средней школе увеличивался с 10 до 11 лет в связи с введением в программу профессионального обучения. Созда-

валась единая сеть профессионально-технических училищ со сроком обучения от 1 до 3 лет.

Новые правила приема в вузы давали преимущество лицам, имеющим стаж работы не менее 2 лет или демобилизованным из рядов Советской Армии. Большое внимание уделялось высшему заочному и вечернему образованию людей, занятых на производстве. Если в 1945–1946 году на вечерних и заочных отделениях вузов учились 28% всех студентов, то в 1960–1961 учебном году – 51,7%.

Школьная реформа себя не оправдала. Профессиональная подготовка учащихся в силу различных причин носила формальный характер, уровень общеобразовательной подготовки при этом понизился. В 1964 и в 1966 гг. вернулись к прежней системе обучения, ограничив профессиональную подготовку школьными уроками труда. Были изменены правила приема в вузы: конкурс для школьников и производственников проводился отдельно.

Вступление СССР в эпоху научно-технической революции привело к расширению в 60-е гг. системы высшего и среднего образования, изменениям в отраслевой структуре вузов и в их размещении. Быстро рос прием в вузы и техникумы, связанные с новой техникой и новыми отраслями народного хозяйства и науки (реактивная техника, использование атомной энергии, радиолокация, электронная техника и автоматика и др.). Повысилась роль высших учебных заведений в развитии науки.

Следующим шагом в школьной политике Советского государства был переход на **всеобщее среднее образование**. В 1975 г. 86% молодежи, вступающей в жизнь, имели полное среднее образование, более 96% выпускников восьмилетней школы обучались в различных учебных заведениях, дающих среднее образование. Реформа породила серьезные народнохозяйственные и психологические проблемы. Традиционно средняя школа ориентировала своих выпускников на поступление в вуз. В 1975 г. менее одной четвертой части выпускников средней школы поступили в вузы, при этом многие выпускники испытывали трудности профессиональной ориентации в связи с тем, что во многих отраслях промышленности, сельского хозяйства, строительства была велика доля тяжелого физического труда, неквалифицированных монотонных операций. Противоречие между завышенными социальными ожиданиями и ре-

альностью стало серьезным психологическим испытанием для молодежи. Кроме того, особую остроту приобрел вопрос о содержании школьного образования. Наряду с усвоением определенной суммы знаний, время требовало от выпускников средней школы умения самостоятельно эти знания приобретать, пополнять и самостоятельно мыслить.

Учителя-новаторы **В. Ф. Шаталов, Е. И. Ильин, Ш. А. Амонашвили** и другие педагоги показывали пути решения многих проблем школы, но система управления народным образованием не способствовала распространению новых методов обучения. Интересы отдельного ребенка, инициативы учителей все более игнорировались. Статистика массового охвата детей и подростков обязательным школьным образованием, высокие проценты успеваемости скрывали беды, которые становились все болезненнее: недостаток в научно-педагогическом обосновании учебного процесса, отсутствие необходимых финансовых, кадровых и иных ресурсов, низкий уровень подготовки массы учащихся и т. д.

Неудачной попыткой выхода из кризиса была **школьная реформа 1984 г.** Планы слияния общего и профессионального образования, очередная профессионализация общеобразовательной школы, проводившиеся административными методами, сохранявшаяся при этом громоздкая бюрократическая структура управления народным образованием не могли принести реальных изменений в развитие школьного образования.

Преимущественно экстенсивным путем развивалась в 70-е—80-е гг. система подготовки специалистов. К 1985 г. число университетов в стране достигло 69. При этом престиж высшего образования падал, кадры использовались нерационально, уровень подготовки специалистов был невысоким. Слабо использовался научный потенциал вузов: свыше 35% научно-педагогических работников страны, сосредоточенных в высшей школе, выполняли не более 10% научных исследований. В 80-е годы назрело противоречие между возросшим размахом высшего образования и отставанием в экономической и социальной отдаче. В 1987 г. была провозглашена перестройка в высшей школе, направленная на интеграцию образования, производства и науки, совершенствование в связи с этим учебного процесса, изменение воспитательной работы в вузах.

7. ОБРАЗОВАНИЕ В 90-е гг.: ДОСТИЖЕНИЯ, ПОТЕРИ И ПРОБЛЕМЫ

В 90-е гг. произошли серьезные изменения в системе образования в России. С одной стороны, ушли в прошлое идеологизация духовной жизни, государственная регламентация всех сфер культуры. Были провозглашены принципы ликвидации монополии государства на образование; большего участия местных властей в управлении образованием; самостоятельности учебных заведений при определении направлений учебной деятельности, перехода в педагогических отношениях к системе сотрудничества учителей, учащихся и родителей. С другой стороны, недостаточное финансирование государственных образовательных учреждений привело к оттоку из средней и высшей школы квалифицированных преподавательских кадров, к кризису вузовской науки и падению уровня и качества образования. При этом декларации о широкой демократизации образования и воспитания остались во многом благими пожеланиями. По-прежнему сильны традиции централизованного управления школой, сохраняется громоздкий бюрократический аппарат.

В конце 80-х — начале 90-х гг. в России ослабла традиционно сильная тяга к образованию. Согласно статистике, в 1989 г. лишь 10% выпускников средней школы проявили интерес к учебе. В 1987 г. 50% опрошенных учащихся старших классов поставили образование в середине перечня социальных ценностей — после дружбы, любви, силы, поп-музыки, денег, секса и др. Резкое снижение уровня жизни населения страны оказалось проблемой более актуальной.

Государственное регулирование системы образования шло вслепую, методом проб и ошибок. К концу 80-х гг. полное среднее образование перестало быть всеобщим, то есть обязательным, но оставалось бесплатным и общедоступным. Школа получила возможность отказаться от обязательного госминимума предметов; появилось множество скороспелых альтернативных программ и учебников, что нарушило преемственность

средней и высшей школы, снизило общий уровень подготовки школьников.

В начале 90-х гг. был сделан следующий шаг: согласно Конституции всем гражданам обеспечивалось получение обязательного и бесплатного основного девятилетнего образования, но бесплатного полного среднего образования не гарантировалось. Это автоматически превращало среднюю школу в двухуровневую, оставляло без социальной защиты категорию подростков 15–16 лет. На парламентских слушаниях на тему «Образование и национальная безопасность России (май 1996 г.)» отмечалось, что каждый десятый молодой россиянин находится вне каких бы то ни было форм обучения и трудовой занятости. Это способствует росту преступности среди молодежи, темпы которой за последние годы возросли в 15 раз по сравнению с преступностью среди взрослых.

Для сохранения системы образования потребовалось введение образовательных государственных стандартов, включающих в себя обязательный федеральный и региональный минимумы учебных предметов в школьных программах. В новой редакции закона «Об образовании» было записано, что полное среднее образование остается общедоступным и бесплатным. Законом об образовании 1992 г. предусматривались ежегодные затраты на образование на уровне не менее 10% национального дохода. Фактически этот уровень составил в 1992 г. 4,6%, в 1993 г. — 5,8%, в 1994 г. — около 3%.

Бюджетное финансирование принимаемых законодательных актов не было обеспечено, тем не менее к середине 90-х гг. выросла престижность образования и понимание его необходимости. Если в 1992 г. в 10-й класс из 9-го поступало 52–54% учеников, то в 1996 г. — 58–60%; если в 1992 г. лишь 20% старшеклассников считали, что знания им нужны для будущего, то в 1996 г. — более 50%. В 1992 г. в университетах на первое место претендовало в среднем 2 человека, в 1997 г. — 5 человек, в юридические вузы — 10, а не 8, в технические — 2,2, а не 1,8.

Потребность общества в повышенном уровне образования растет, и на этой волне общественного интереса система образования имеет все возможности не только выжить, но и стать более совершенной, так, еще с конца 80-х гг. началась дифференциация образования по склонностям и способностям детей. Творчески сильные школы преобразовались в гимназии, лицеи

со специализацией по целому циклу предметов или углубленному изучению отдельных дисциплин; во многих школах появились профильные классы: математические, гуманитарные, естественные. В средней школе существуют бесплатные (обязательные) и платные (дополнительные) предметы, все чаще в школу приглашают вузовских преподавателей, чтобы ликвидировать разрыв между уровнем подготовки выпускников школы и требованиями высшей школы. В средней школе допускаются различные формы самоуправления: совет школы, попечительский совет, общее собрание и др. Главная проблема школы – положение учителя, который по уровню зарплаты находится на самом низу социальной лестницы, отсюда – падение престижа учителя, прочная «феминизация» школы, постоянная нехватка квалифицированных учителей. В 1995–1996 учебном году в общеобразовательных учебных заведениях не хватало около 13,5 тыс. учителей.

Система общего профессионального образования в 90-е гг. обогатилась новыми типами учебных заведений – **лицеями и колледжами**. Учебные программы лучших образовательных учреждений этого типа более обширны, нацелены на овладение наиболее современными и нужными специальностями.

В систему высшего образования входят университеты, академии и институты. В 1992 г. в стране насчитывалось 535 государственных вузов, в 1997 г. их количество выросло до 573. За это же время число студентов на 10 тыс. населения увеличилось с 176 до 196 (самый высокий уровень был в 1970 г. – 189 студентов). В высшей школе продолжаются реформы, начатые в 1987 г. : изменяется организация учебного процесса, углубляется дифференциация программ посредством введения многообразных и многочисленных учебных курсов. Предпринимаются попытки отойти от традиционного пятилетнего курса обучения, поделив его на две ступени – **бакалавриат и магистратуру**. В большинстве государственных вузов были созданы коммерческие отделения, в том числе и для желающих получить второе высшее образование, частично и аспирантура также стала платной.

С 1992 г. стал активно формироваться негосударственный (частный) сектор образования. Частные начальные и средние школы привлекают индивидуальным подходом к учащемуся (в том числе и к «трудному», который не ужился в государственной школе), малой наполняемостью классов, разнообразием

учебных предметов и услуг, иногда — высоким качеством преподавания. В 1994–1995 учебном году в Российской Федерации насчитывалось примерно 450 негосударственных начальных и средних школ, в которых обучалось около 40 тыс. школьников.

Частные вузы выдерживают пока конкуренцию с государственными в связи с сохраняющимся ажиотажем вокруг экономического, юридического и филологического образования и за счет большей прикладной направленности преподавания. В 1997 г. в стране насчитывалось свыше 240 негосударственных вузов. Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. поставил частные вузы в неравные условия с государственными, обязав их получать государственную аккредитацию. Возникновение и развитие частного образования является, безусловно, положительным фактором, поскольку позволяет удовлетворять разнообразные потребности людей в образовательных услугах, придает системе образования необходимый динамизм, открывает простор конкуренции и творческому росту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российское общество переживает сегодня период глубоких структурных, в том числе социокультурных изменений. Эти процессы не могут не затрагивать сферу образования и воспитания. Сложность и определенная непоследовательность реформы системы образования обусловлена, с одной стороны, незавершенностью процесса реформирования общества в целом, с другой стороны, успех любых реформ зависит во многом от образовательной политики, ее системности, последовательности и эффективности.

В настоящее время школа, как и в другие переломные эпохи развития России, определяет ее будущее и является условием ее возрождения. Важно, чтобы это понимание появилось в стране и стало приоритетом государственной политики в области образования.

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И РЕФЕРАТОВ

1. Крещение Руси и развитие просвещения.
2. Образование в России в XVII в.
3. Славяно-греко-латинская академия – первое высшее учебное заведение России.
4. Профессиональные школы петровского времени.
5. Екатерина II и просвещение в России.
6. И. И. Бецкой как организатор системы просвещения в России.
7. Женское образование в России в XVIII–XIX в.
8. Ведомство императрицы Марии: роль в развитии образования и воспитания в России.
9. Первые российские университеты.
10. Реформы Александра II и их влияние на развитие образования.
11. Общественно-педагогическое движение второй половины XIX – начала XX в.
12. Высшее женское образование в России.
13. Начальная школа в России XIX – начала XX в.
14. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы.
15. Этапы развития гимназического образования в России.
16. Студенчество дореволюционной России.
17. Российское студенческое зарубежье в конце XIX – начале XX в.
18. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы дореволюционной России.
19. Русская церковь и образование на рубеже XIX–XX в.
20. Министр народного просвещения П. Н. Игнатьев.
21. Педагогическая периодическая печать в дореволюционной России.
22. Частные учебные заведения в России в конце XIX – начале XX в.
23. Ученые степени в России.
24. Образование в Петербурге в начале и конце XX в.
25. Учительство в дореволюционной России: социально-историческая судьба.
26. Народные университеты в дореволюционной России.
27. Инженерное образование в России в начале XX в.
28. Школьная политика в 20-е гг. XX в.
29. Высшая школа в 20-е–30-е гг.: потери, реформы, становление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Джуринский А. Н.* История педагогики: Учеб. пособие. М., 1999.
2. *Ганелин Ш. И.* Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX в.. Л.-М., 1950.
3. Гимназическое образование в России: исторический очерк. Иваново, 1990.
4. *Гуркина Н. К.* Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX вв. СПб., 1998.
5. *Гуркина Н. К.* Епархиальные женские училища и их роль в социокультурном развитии провинции (на материалах Русского Севера)// Провинция как социокультурный феномен. Кострома, 2000.
6. *Дмитриев С. С.* Очерки истории русской культуры начала XX в.. М., 1985.
7. *Днепров Э. Д.* Четвертая школьная реформа в России. М., 1994.
8. *Днепров Э. Д.* Школьная реформа между «вчера» и «завтра». М., 1996.
9. *Жураковский Г. Е.* Из истории просвещения в дореволюционной России. М., 1978.
10. *Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шульгин В. С.* История русской культуры: Учеб. пособие. М., 1990.
11. *Егоров Б. Ф.* Очерки по истории русской культуры XIX в. // Из истории русской культуры. Том 5 (XIX в.). М., 1996.
12. *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX в.. М., 1991.
13. *Иванов А. Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX в.: социально-историческая судьба. М., 1999.
14. *Иванов А. Е.* Ученые степени в Российской Империи. XVIII в. – 1917 г. М., 1994.
15. *Константинов Н. А.* Очерки по истории средней школы: Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г. М., 1956.
16. *Константинов Н. А., Струминский В. Я.* Очерки по истории начального образования в России. М., 1953.
17. *Краснобаев Б. И.* Очерки истории русской культуры XVIII в.. М., 1987.
18. *Кузьмин Н. Н.* Учительские семинарии и их место в подготовке учителей начальной школы. Курган, 1970.
19. *Кузьмин Н. Н.* Учительские институты России. Челябинск, 1975.
20. *Латышина Д. И.* История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX в.): Учеб. пособие. М., 1998.

21. *Лейкина-Свирская В. Р.* Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М., 1981.
22. *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т. 2. Ч. 2. М., 1994.
23. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX – начало XX в.. СПб., 2000.
24. Однодневная перепись начальных школ Российской Империи, произведенная 18 января 1911 г. Вып. 16. Итоги по империи. Пг., 1915.
25. *Ососков А. В.* Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982.
26. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1989.
27. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII в. – первой половина XIX в. М., 1973.
28. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976.
29. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. М., 1991.
30. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917–1941. М., 1980.
31. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1941–1961. М., 1988.
32. Очерки истории школы и педагогической науки в СССР (1917–1980). М., 1986.
33. *Паначин Ф. Г.* Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. М., 1979.
34. *Пряникова В. Г., Равкин З. И.* История образования и педагогической мысли: Учебник-справочник. М., 1994.
35. *Рачинский С. А.* Сельская школа. М., 1991.
36. Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
37. Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991.
38. *Рябкин С. П.* Новейшая история России (1991–1997): Пособие для учителей, старшеклассников, абитуриентов и студентов. СПб., 1997.
39. *Черепнин Н. П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц. Т. 1. СПб., 1914.
40. *Чехов Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов. М., 1912.

41. *Чехов Н. В.* Типы русской школы в их историческом развитии. М., 1923.
42. *Шохаль К. Р.* Высшее женское образование в России. СПб., 1910.
43. *Флит Н. В.* Школа в России в конце XIX – начале XX в.: Метод. пособие. Л., 1991.
44. *Эймонтова Р. Г.* Русские университеты на грани двух эпох: От России крепостной к России капиталистической. М., 1985.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Грамотность и просвещение в Древней Руси (IX–XVII вв.)	4
2. Образование в России в век Просвещения	10
3. Становление системы высшего, среднего и начального образования .	16
4. Реформы и контрреформы народного образования 60-х–80-х гг. XIX в.. Итоги развития образовательной системы во второй половине столетия	23
5. Российская школа в предреволюционный период (конец XIX – начало XX вв.).	32
6. Школьная политика и образование в советский период	43
7. Образование в 90-е гг.: достижения, потери и проблемы	55
Заключение	59
Темы докладов и рефератов	60
Библиографический список	61